

ООО «Искра»,
МБУК «Лысьвенская библиотечная система»,
Литературно-поэтическое объединение
«Родник»

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей
XV открытого поэтического конкурса
имени П.И. Шестакова

Выпуск двенадцатый

Лысьва, 2019 г.

84(2Рос=Рус)6-43
О-82

Отечества священная палитра: сб. стихов, вып. 12 / ред.-сост. И.И. Михайлов. – Лысьва: ООО «Издательский дом», 2019 г. - 192 стр.

В одиннадцатый выпуск сборника вошли стихи победителей XV открытого конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

Организаторы конкурса - редакция «Искры», центральная библиотека, литературно-поэтический клуб «Родник» - благодарят за помощь в организации и проведении праздника управление культуры администрации Лысьвы, ООО «Издательский дом», детскую музыкальную школу, театр драмы имени Анатолия Савина.

СОДЕРЖАНИЕ

Доска почёта	7
Творчество жюри	
П. Малофеев	9
И. Михайлов	10
Н. Нечуговских	13
М. Решетникова	16
О. Чудинова	19
Конкурс стихов о войне	
Е. Журавли	24
Е. Коробкина	25
С. Леонтьева	27
О. Лоева	30
Д. Лысакова	31
Д. Малов	32
А. Упшинский	35
Основной возраст	
В. Анчугин	39
Д. Гласс	42
Г. Глебова	45
О. Дворянинова	47
А. Карпова	49
Н. Корякина	51
А. Мальцев	52
А. Михайлова	53
Ю. Палий	57
Е. Попова	58
Г. Пудов	59
А. Сапожков	60
Е. Смелянская	65
А. Старостина	67
Н. Тихонова	68
А. Тюкин	70

Т. Филимонова	71
Творчество старшего поколения	
М. Антипина	73
А. Антонов	74
В. Бабошин	76
Л. Баканова	77
В. Визирова	77
Р. Гардиев	79
Г. Горяева	80
С. Гринкевич	84
А. Губарев	89
Е. Дадиева	91
М. Дёмин	92
Н. Колмогорова	94
М. Лаврентьев	96
Л. Лебедева	98
Т. Ливанова	99
В. Маньков	100
А. Мартынов	101
А. Матвеев	103
И. Мухоморова	105
Е. Новикова-Станкевич	106
В. Пантелеев	107
В. Панфилов	109
В. Поморцев	110
В. Прокофьев	111
Л. Ратич	112
Г. Самусенко	114
Т. Снецкая	116
И. Трошкова	117
Б. Трубников	119
В. Чухланцев	121
И. Шабалина	123
Н. Шалыгин	128

С. Шумихин	130
Н. Якушева	131
Молодежное творчество	
Алексис	133
В. Бесчинкин	134
З. Бикмуллина	136
Д. Бобылев	140
П. Великжанин	143
И. Веричева	146
М. Гринкевич	147
П. Громова	153
О. Гунина	154
А. Драло	157
М. Затонская	158
Е. Капустин	160
Е. Капустина	162
Е. Коновальчик	165
Д. Лысакова	167
А. Рожков	169
В. Тихонова	170
А. Упшинский	172
В. Федотов	172
Е. Фролова	175
О. Шикито	176
И. Щитов	177
Юношеское творчество	
А. Иванова	179
Ю. Комаровская	181
Ю. Коренная	183
Э. Некипелов	185
А. Палкин	186
М. Рахметова	187
А. Фабаровская	189

Поликарп Иванович Шестаков - участник двух войн: с нацистской Германией и империалистической Японией. Кавалер орденов Красного Знамени и Отечественной войны. Автор нескольких книг, победитель областного фестиваля поэтического творчества «Земляки».

Поликарп Иванович был активным участником бригады фронтовиков, выступавшей перед школьниками и студентами. Его не стало в декабре 2003-го. В память о нём с 2004 года в Лысьве проходит открытый поэтический конкурс стихов самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра». Он носит его имя и продолжает его дело.

ДОСКА ПОЧЁТА

Обладатель Гран-при - Сергей Гринкевич
(с. Кын, Пермский край).

Юношеское творчество:

лауреат – Мария Рахметова (п. Унь
Свердловской обл.);
дипломанты – Юлия Комаровская (Пермь),
Артём Палкин (Лысьва), Эдуард Некипелов
(Ижевск, Удмуртия), Анна Иванова (с.Ер-
маковское, Красноярский край);
обладатель спецприза жюри – Юлия
Коренная (Луганск, ЛНР).

Молодёжное творчество:

лауреат – Павел Великжанин (Волжский
Волгоградской обл.);
дипломанты – Евфросиния Капустина,
Евгений Капустин, Дмитрий Бобылев (все
из Санкт-Петербурга);
обладатели спецпризов – Зарина
Бикмуллина (Москва), Мария Гринкевич
(Пермь), Дарина Лысакова (Донецк, ДНР),
Виктория Тихонова (Ульяновск), Полина
Громова (Тверь) и Екатерина Коновальчик
(Санкт-Петербург).

Основной возраст:

лауреат – Аркаша Сапожков (Москва);

дипломанты – Вячеслав Анчугин (п. Пионерский Свердловской обл.), Алла Карпова, Надежда Тихонова (обе из Добрянки), Анна Михайлова (Санкт-Петербург), Алексей Мальцев (Лысьва); обладатели спецпризов – Антон Тюкин (Вологда), Анна Старостина (с. Григорьевское Московской обл.).

Творчество старшего поколения:

лауреат – Ирина Шабалина (Нижний Новгород);

дипломанты – Галина Гаряева, Марина Антипина (обе из Соликамска), Михаил Лаврентьев (Саратов);

обладатели спецпризов – Галина Самусенко (Коломна Московской обл.), Елена Дадиомова (Пермь), Ирина Трошкова и Алексей Матвеев (Соликамск).

Стихи о войне:

лауреат – Дмитрий Малов (Владимир);

дипломанты - Ольга Лоева (Челябинск), Алексей Упшинский (Щёлково Московской обл.), Елена Коробкина (Евпатория, Крым);

обладатели спецпризов – Дарина Лысакова (Донецк, ДНР), Евгений Журавли (Калининград), Светлана Леонтьева (Нижний Новгород).

ТВОРЧЕСТВО ЖЮРИ

**Павел МАЛОФЕЕВ,
Лысьва, Пермский край.**

Хоть бумагу всё реже мараю,
Но признаюсь довольно легко:
Прикипел-таки к Пермскому краю
За каких-то шестнадцать годов.

Ничего, что заделался сивым,
Ничего, что мудрил и дурил,
Всё едино судьбине – спасибо!
Как когда-то уже говорил.

* * *

Морозец в начале марта
Сигналит о том, что зима
Сама не провалится в тартар,
Не сдастся, не сгинет сама,
Но сколь канитель ни вьётся,
Не властвует хитрый тать,
А ей все равно придётся
Свои удилища смотать.

* * *

Без шуток, без клятв, без условий,
И сердцу твердя, и уму –
Настолько стал чувствовать слово,
Что страшно подчас самому.

**Игорь МИХАЙЛОВ,
Лысьва, Пермский край.**

ИДЁМ?

Глотком колючей минералки
Сквозит холодное: «Заткнись!».
Мне этот мир совсем не жалко
С противно-нудным: «Это жись...».
Плевать хотела на запреты
Душа (она же точно есть?).
Я вижу добрые приметы.
А кто не добрый... Ну-ка слезы!
Перемешаю ожиданье
С ориентирами извне –
Удачи, радости, свиданья.
Душа (да есть она!) – полней:
Вон – набухает, словно губка.
И я другой, и мир иной...
Не надувай сердито губки.
Идём со мной!

* * *

Мы шли с тобой брусчатками
К асфальту. И не кисли мы.
С дешёвыми перчатками
Пришло инакомыслие.

А вслед уже смеётся нам
Иное поколение.
У них – свои Высоцкие,
У них – свои Есенины.

Задора комсомольского
До пенсии нам хватит ли?
Привыкли – добровольцами.
Куда теперь нам? К паперти?

Мы с белого – на чёрное
Иль с чёрного – на белое?
Мозги уже повернуты.
Кто души переделает?

БЕЛОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Купидон готовит стрелы...
Очень белая зима!
Опустился вечер белый
На притихшие дома.

Сквозь пургу и сумрак белый
Нас дорога повела.
Поцелуй нежданно спелый:
Сколько нежности, тепла!

На постели снежно-белой –
Наши белые тела.
В искушение неумелом
Как ты всё-таки мила!..

ФЕВРАЛЬСКОЕ

Февраль заметает дороги без жалости.
Но всё хорошо. Всё отлично! Прекрасно!..
Дороги не чистят, мозги же – пожалуйста!
А наоборот – это взрывоопасно.

Градус февраль понижает уверенно.
Это же здорово – меньше гриппуем.
А цены растут, но ведь то – ненамеренно!
Будь наоборот, тут бардак неминуем.

Мчится февраль, а весна – ближе, ближе.
И только природа так может – без фальши.
Нет! Я нисколько их не ненавижу,
Тех, кто нам пенсию сдвинул подальше...

**Наталья НЕЧУГОВСКИХ,
Лысьва, Пермский край.**

***Выводу советских войск из
Афганистана посвящается.***

В последний раз на склонах древних гор
Ты залегаешь в бронетранспортёр.
Твои друзья расселись на броне
И вот Кабул остался в стороне.

Колонны цепь ушла за горизонт,
А впереди - опять пехотный взвод.
Тревожно чуть, что в десять лет длиной
Последний ждёт за поворотом бой.

А как они устали от боёв,
От метких пуль душманских снайперов.
И сколько каждый взятый перевал
Сынов у нашей Родины отнял?

Твоя рука сжимает пулемёт.
До Родины - последний переход.
Как сердцу чувства пылкие унять,
Там ждёт тебя седеющая мать...

* * *

Обнюхивала старая собака
Альбомы возле мусорного бака.
Небрежно ветер шевелил листьями,
О, боже мой, что происходит с нами?!

Блуждаем в лабиринтах Интернета,
Сомнительных друзей находим где-то.
А в луже, на растрёпанных страницах,
Забытых предков молодые лица.

Сгорит на дальней свалке, на рассвете
Чужая жизнь с рождения до смерти.
И чьи-то души там, за облаками,
Поймут, что скоро так поступят с нами.

* * *

На чердаке в пыли и паутине
Сегодня был случайно найден он,
Приобретённый кем-то в магазине
Пижон столичный – модный патефон.

Стоял в углу он гордо-обречённый
И тайнами овеянный слегка,
А тонкий солнца луч позолоченный
Сквозь щели гладил чёрные бока.

Я осторожно крышку поднимаю,
Открытием таким удивлена.

На гравировке надпись замечаю:
«В день свадьбы 54 г. Весна».

И с хрипотцой забытая пластинка
Мне голосом Утёсова споёт,
Что по Одессе Зинка, как картинка,
Куда-то вместе с фраером гребёт.

Я принимаю этот дар в наследство,
Всё лучшее в судьбе своей храня,
Как будто снова погружаюсь в детство.
В тот год, где папа с мамой ждут меня.

* * *

Всё за нас решают небеса,
Всё, что было против, станет за.
Всё давным-давно поросло быльём,
После чёрных красок голубые найдём.
После тёмной ночи день милей,
Дух сильнее плоти и душа светлей.
После боли жуткой легко вздохнуть.
И - в путь...

**Марина РЕШЕТНИКОВА, Лысьва,
Пермский край.**

РАЗГОВОР С РЫЖИМ

Здравствуй, рыжий. Сядь на край манежа.
Старый стал. Не рыжий, а седой...
Расскажи, хороший мой, про нежность...
Ты ей верен, как никто другой.

Расскажи, как дети часто плачут
От твоих приколов. Всё вразрез
Логике! И что же это значит?
- Просто им виднее с их небес...

Грим забился в складочки морщинок -
Все лицо иссёк улыбок град.
Трудно быть осмеянным мужчиной?
- Это всё пустое, говорят...

Расскажи, бывает больно часто?
Вон, хромаешь, я гляжу, опять...
- Просто с лонжи сорвалась гимнастка.
Рядом был. Успел её поймать.

Как ты? Тут сойдёт с ума нормальный!
Даже если в ноль - нутро, крутись,
Делай так, чтоб люди улыбались!
- Просто это цирк. Такая жизнь.

Сунул руку вдруг за край манежа,
Бормотнув: «Я тут тебе... Цветы...».
Я же знала, рыжий, что про нежность
Знаешь в целом мире только ты...

О СЧАСТЬЕ

Знаешь, а ведь я совсем не добрая.
Заглубела. Ничего не радует...
Встала и смотрю средь шума города,
Как от ветра снег с берёзы падает,

Сыплется серебряно и ласково
Водопадом призрачным и медленным.
Расскажи-ка, старый город, сказку мне
Про огонь с водой и трубы медные...

Жизни каравай разломлен надвое,
Где - надкушен зря, где – крошки
в горсточку...
Кукиш глянца в нос суют парадные,
Задний двор ремонта стелет досточки.

Не впервой. Войду. Скрипи, ступенечка.
Ждёт меня любовь в убогой комнатке:
Три шага – от стеночки до стеночки,
И стихи: «Вы всё, конечно, помните...».

Всё, чего не надо, в супермаркете
Накупила. Вышла, бестолковая.
Вот и всё на этом свете счастье мне:
Накормить «Озёрской» пса дворового.

ЧТОБЫ

Мне нужен дом. А в доме, чтобы печь.
Чтоб домоткани пёстрые полоски
Расстелены на половые доски,
Хранящие тепло, как слово – речь.

Привет, пропахший травами чердак!
По лестнице скрипучей прямо к крыше
Взойду, чтоб вмиг затихнуть и услышать
Как шорох звёзд ночной тревожит мрак...

Фонарь в руке, дрожа, бросает свет
На сундучок, где старые тетрадки,
Откроют детских тайн запах сладкий,
И отмотают вспять десятки лет...

Мне ночь нужна. И лампочка луны,
Читать взахлёб, о печку спину грея,
Про ту «Ассоль, что не дождАлась Грея»,
И как всем классом в «Токинг» влюблены.

Мне нужно юность сохранить внутри,
Способную заплакать от обиды,
С урока не сбежать, но класс не выдать,
С подружкой до звёзд проговорить...

Огонь в печи – мне очень нужен он,
К дровам прильнувший жарким рыжим
зверем!
Мне нужен дом, чтобы в себя поверить,
Чтоб жить с душой и миром в унисон.

Ольга ЧУДИНОВА,
п. Кын, Пермский край.

Зарастает история Родины лесом...
Мягкой лапою пихта коснётся плеча,
Ельник встанет стеной... Сквозь густую
завесу
Еле солнце пробьётся. Засверкает парча
Изумрудных полян, скрытых пологом тени
В прихотливых орнаментах сказочных трав.
Мягкий мшаник потребует встать на колени,
Драгоценности ягод пред тобой разбросав.
Землянично-чернично-брусничной полянкой
Удивляет земля, щедро сыплет дары,
Август под ноги стелет свою самобранку,
Приглашает отведать грибов до поры...

Потянулась рука – словно горсточка бусин
В нежной зелени мха голубеет, маня.
Куст черники – он скромн и так безыскусен,
Чем-то вечным, тревожа, прельщает меня.
Жёлто-рыжих грибов хоровод возле ямки,
Вкруг которой черничник да ёлки - до туч...
Век прошёл. Ровно век... Провалились

землянки

От войны непонятной... Истории ключ
Повернулся со скрипом в тот, затянутый

дымом,

Красно-белый, с гравюрой из пороха, сон...
Рдеет исповедь августа, свято хранима
Всем свинцом, тихо ноющем в теле земном.
Знает кустик черники, знают сосны и птицы,
Как мечталось солдатам просто жить,

просто петь,

Просто выспаться или хотя бы... Напиться...

И в огне восемнадцатого уцелеть...

И понять – в чём же были они виноваты,

По приказу стрелять научась впопыхах,

Сын – в отца, в зятя – тесть, брат –

в любимого брата...

В благодатных и чистых уральских лесах...

Сколько жизней связала война узелками:

Кружевная кайма - рядом с каждой судьбой,

Мы – пылинки во времени, спорить с веками

Глупо и бесполезно, тут никто не герой...

Только помнить и знать, что свидетели — скалы,
Ленты рек временные, да елей смола -
Без учебников могут поведать немало,
Лишь услышь, чтобы память жила и жила...
И корнями впитавшие горечь событий
Вековые деревья всё шепчут о них,
Непокинутых и навсегда не забытых,
Птицам, небу, и всем поколениям живых...
Лишь заметить, лишь выслушать серые скалы,
Лишь коснуться душой и суметь пережить
Всю историю Родины в камешке малом,
На запястье стянуть жизни красную нить...
Трону мха мягкотелость, гляну в небо, не щурясь.
Мыслей ворох украшу душистым венком,
Зашагаю по тропкам, что хранят мою юность,
Сластью леса наполню стареющий дом.
Куст черники... Прохладная ягода стала
Чем-то большим, чем банка варенья зимой...
Я вернусь. Мне всегда тебя, Родина, мало.
Лишь вернувшись, найду долгожданный покой...

* * *

Молчится мне. В грозу намокли крылья,
Не просушить на ветерке и солнце.
А мыслей шепутная эскадрилья
Стрекозами вокруг молчанья вьётся...
Да нет, не ангел, просто я летала
И думала, что всем под силу это...
Но, вдруг, как многие, бескрылой стала...
И ощутила боль в ступнях и запах лета,
Земного лета с сенокосом и туманом,
Простой усталостью от слов и от решений.
И замолчалось. Я не стала странной...
Вернусь, наверное, ещё и буду прежней...

* * *

Как будто растеряла враз слова
И всё сказала будто, что хотела.
Всё так банально: яркая листва
И рифмы, чёрным писаны на белом...

За кучу лет и осеней, и зим
Чего бы нового... А тянет удивляться,
С испуганной улыбкой дождик-мим
Опять мне рад, как и тогда, в... «за
двадцать»...

В канавке-луже - яркость синевы
Сентябрьского чего-то, что так манит.

И яркий бисер в жухлости травы
Цветов осенних. Не скажу – «дурманит»,

Но греет тихо и безгрешно, не таясь,
Теряясь хрупко во вселенности неловкой.
И дней моих бесхитростная вязь
Ложится по судьбе татуировкой...

КОНКУРС СТИХОВ О ВОЙНЕ

Евгений ЖУРАВЛИ
(Калининград), финалист.

В жёлтой пыли Афгана
и в прострелянном небе Памира
я укладывал в рифмы ярких трассеров
строчки.

Я стремился дойти и платил без обмана
за возможность вернуться
в твои горячие точки.

Кто хоть раз уходил
с рюкзаком ожиданий
и с наивной надеждой когда-нибудь
вдруг предстать пред тобой в серебре
и славе,

тот ответит, что целью
и был сам путь.

В этом чуждом мне небе
бескрайняя бездна
синевой твоих глаз много лет пьяна.
Тот, кто раз в жизни понял,
что значит нежность,
тот не верит, что где-то нужна война.

Елена КОРОБКИНА
(Евпатория, Крым), дипломант.

ПЛАЧ
памяти жертв фашизма

Не в скиту сон,
Не в степи скиф,
Не над степью гриф -
Кровушкой по степи чёрные полосы,
пустоши...
Съедены огнём, сожраны, обуглены.
В падь угольную
Вдавлены следы,
Чёрной слюды вмятины,
Праха чёрного метины -
Окаймила Смерть, пометила.

Люди без имени,
Тихо ушедшие...
Вспомните их,
Помяните безродных.
Видите: во поле -
Крест полусгнивший.
Что под крестом да в земле?
Кости белые.
Люди-сироты,
Скитальцы и странники,

Скошены смертью,
В степи упокоились.
Нет, не спокойны вы!
Слышится, слышится
Стон человеческий
В ночи безлунные.
Кто же так жалобно,
Страшно изводится?
Мать ли по сыну,
В руках её павшему?
Сын ли по матери?
Плач, душу томящий...
Степь полуночная
Кается, мается:
Люди живущие,
Помните, помните...

Не в скиту сон,
Не в степи скиф,
Не над степью гриф,
Не грифелем в небесах -
Пеплом - прах. В глазах -
Страх...

Светлана ЛЕОНТЬЕВА
(Нижний Новгород), финалист.

Веромученик – кровью облиты уста,
как Донбасс теперь снять нам распятый
с креста?

А мне снится, насквозь мой означенный
путь,

как меня за Россию на казнь поведут.

Не утрёте мой рот, я хриплю, но кричу:

«Я - за Родину, Сталина!», «Смерть
палачу!».

Я - за тех сорок восемь, сожжённых дотла,
не могу, поджав хвостик, бежать до угла.

Я - за ту, что убита в Иловайске сыром,
а глаза - не прикрыты и видят Содом.

За старушку слепую в сожжённом селе,
изувеченных все, зажатых в петле.

За распятый, изрытый, шахтёрский
Донбасс,

всё-то ради корысти, за сланцевый газ.

Каин, что же ты лжёшь этим людям в глаза?

Океанская вошь тебя будет лизать!

Ты куда? Ты на казнь! Руку держишь мою.

До конца сложишь пазл всех убитых в бою.

Но горит и горит, в спину вжавшись, звезда,
сквозь неё, что Аид, череда, лебеда

просочились насквозь через марлю, бинты.

Лучше б мне не спалось! Через время
пласты
переломало – хрясть! Явь разбилась во мне.
Я ору: «За Донбасс!», но уже не во сне.
Возносясь и клубясь, словно столбик руна,
вынимаю себя из кошмарного сна.

БАЛЛАДА О МАТЕРИ

По мёртвому полю, снаряда где вспышка
воронкой глухою застыла, взрываясь,
идёт – сердце настезь – донбасский
мальчишка,
не мой ли он сын, коль принёс его аист?
Наивная, белая, нежная птица,
такие в стекле отражаются в гамме.
Их клюв золотой, словно конус, искритсЯ,
и птица парит тихо над облаками,
где только что выли снаряды, как вдовы,
и волосы рвали звездой придорожной,
чтоб нас отодрать всех от русского слова,
о, как же так вышло, о, как же так можно?
А мальчик донецкий – ресницы спросонья
ещё разомкнуть не успел, о, сыночек!
Я – мама детей нерождённых, рождённых,
я – мама детей, всех, обстрелянных ночью...
Безруко я землю твою обнимала,
затем пеленала, качала всем садом.
Уж лучше меня бы убили, коль мало

вам крови проточной, густой, виноградной!
В моём позвоночнике пели бы птицы,
и аисты в нём бы гнездо сочинили!
За что этой девочке оземь ложиться
среди луговых незабудок и лилий?
И рана сочится под ватой, бинтами,
её шестилетняя жизнь – волосочек,
привязанный к небу, как нитка. Что маме
мы скажем тогда, если крикнет вдруг:

«Дочка!».

И в той подмосковной больнице – скорее! –
куда долетит самолёт узкогрудый,
где линии провода, будто аллеи,
где кардиограмма – обычные будни.
«Вставай!» - я ору сквозь незримые стены,
где в каждой из стен Стены Плача

вместились,
скажи, что витает в зрачке дяди Гены?
Он был с Чебурашкой в едином
мультфильме.

Они подружились. Они подружились.
Я сказку читала всем детям Вселенной
среди луговых незабудок и лилий
повздошно, молитвенно и внутривенно.
И видели дети, где край окоёма,
где руки врача говорили: «Живите!»,
где мама детей – нерождённых, рождённых
сливалась с рассветом в багряном зените.

Когда в позвоночнике – розовом – птицы
молитвой гнездились из слов и наитий,
что вписывал Бог всех обратно в страницы,
которые вырваны были, как нити...

Ольга ЛОЕВА
(Челябинск), дипломант.

**СЛЫШИШЬ, ГОСПОДИ, ВСТАНЬ
ПОБЛИЖЕ...**

Слышишь, Господи, встань поближе...
Победить нам важней, чем выжить.
Я в глазницах войны бесстыжей
видел лик твой, и он был светел.

Мы погибнем сегодня с Рыжим,
наш посёлок дотла не выжжен,
из письма на обрывке книжном
я успел узнать, в сорок третьем.

Заливается трелью чирик
на кроваво-болотной жиже,
слышишь, Господи, встань поближе,
помяни безымянный пепел...

ПАПА

Папа, ты зачем растил во мне солдата?
Что мне делать с нежностью распятой?
Почему теперь из автомата
мне всё чаще хочется стрелять?

Я ругаюсь крепким, русским матом
и ращу ещё двоих «солдатов»,
Мне б весной в пальтишке цвета мяты
ландыши в букетик собирать.

Но будильник бьёт в ушах набатом:
я должна и в чём-то виновата,
ландыши засохнут, а солдатам
надо, умирая, воевать.

Дарина ЛЫСАКОВА
(Донецк, ДНР), финалист.

НЕ ЗАБЫТЬ

Не забыть. Не отвергнуть. Запомнить,
В тех же красках, в таких же тонах.
В ярких платьях, в деревьях, в заборах,
В старых фото и в старых домах.
Без призывов, без слёз, без шинелей.
Без дающих рукам автомат.

Без весны чёрно-белой, незрелой,
Без незрелых, безусых ребят...

С тёплым ветром и розовым снегом,
С нежно розовой первой травой...
С почерневшим от холода хлебом
И проросшим на мёртвых зерном.

Не забыть. Постараться запомнить,
В новых красках и новых тонах.
На дорогах, прокуренных кровью,
На живых, не погибших цветах.

Дмитрий МАЛОВ
(Владимир), лауреат.

БЕЖАЛА ЛИСИЦА ПО МИННОМУ ПОЛЮ...

Не чувствуя страха, не ведая горя,
К кустам, что вдали у реки зеленели,
Бежала лисица по минному полю
Меж тел неподвижных в кровавых
шинелях.

Бежала в нору, на подстилку из моха,
Туда, где слепые щенята скулили.
Солдаты смеялись: «Куда ты, дурёха?!»
Свистели и вверх для остратки палили.

Но что-то случилось. Лисица запнулась,
Последние пару шагов пробежала.
Упала. В холодную землю уткнулась.
И больше уже никогда не дышала.

И стало всё снова привычным, как было.
Латунные гильзы, орудий зарницы,
Сгоревшие танки, воронки, могилы.
И рыжее пятнышко мёртвой лисицы.

ЖДИТЕ

Ждите каждой секундой, не зная: он жив -
не жив.
Ждите, сжав кулаки, в страхе губы до слёз
прокусив,
Даже если нет сил, упадите на землю,
умрите -
Но ждите.

Ждите, когда от снарядов вскипает вода,
Пусть все письма истлели, разрушены
в пыль города.
Даже если надежды оборваны тонкие нити -
Ждите.
Ждите, пусть вокруг ходят в чёрных платках,
Ждите даже тогда, когда похоронка в руках,
Вы её почтальону, не читая, назад
возвратите -
И ждите.

Ждите, пусть встал на дыбы белый свет,
Пусть своими руками бойца хоронил
ваш сосед,
Вы ударьте его по щеке за обман, и уйдите.
Но ждите.

Если будете ждать, он раздвинет и камень,
и лёд,
Он придёт с того света, он дорогу на ощупь
найдёт,
Упадёт на колени, тогда вы его обнимите.
Ждите.

МАЛЬЧИШКА В КОЖАНКЕ ОТЦА

Я вспомнил из детства шального мальчика
С курчавой смешной головой,
Чумазым лицом и в кожанке отца
Ещё со Второй мировой.

Он по двору бегал, не зная тогда,
Что в небе падёт за Вьетнам,
И жал на гашетку, садился когда
На хвост всем дворовым котам.

Сгорел метеором его самолёт,
Навек замолчал позывной.
Но, зная заранее, что его ждёт,
Он выбрал бы путь иной?

Зажатый в кабине, стремящейся вниз,
За пару секунд до конца
В глазах промелькнула короткая жизнь
Мальчишки в кожанке отца.

И он улыбнулся, сквозь пламя и дым,
Штурвал не разжала рука.
Погибший над рисовым полем ночным,
Он славу обрёл на века.

Алексей УПШИНСКИЙ
(Щёлково Московской обл.), дипломант.

Как рассказать, как пал Херсон,
И как Царьград просил пощады?
Как Игорь видел вещий сон,
Но надевал упрямо латы.
Как Ярославна поутру
Молилась всем богам за ладу,
И как трепещут на ветру
Знамёна грозно и крылато.

О том, как лёд Чудской трещал,
Мечей тевтонских пели взмахи,
И как плечом к плечу стоял
И стар, и млад в одной рубахе.
О том, как крепили рубежи
Под Выборгом, в Литве, в Полтаве.

О том, как по сей день свежи
Следы от пуль на стенах храмов.

О том, как строились полки
На тихих берегах Непрядвы,
О том, как кони их легки,
Как свято нерушимы клятвы.
О том, как не сдалась Рязань,
Москва сгорела, канул Китеж.
О том, как Брест стоял, сказать –
Такое где ещё увидишь?

Как плыл Исакий в вышине,
Хранимый от слепой бомбёжки.
Как умирали в тишине,
Как детям собирали крошки.
Как школьница вела дневник,
Где что ни день – то смерть родного.
Как плакал старый фронтовик,
Застав угли на месте дома.
О том, как памятник блестит
И надпись - «Всем героям – слава!».
А рядом ветеран стоит
И молча просит подаянье.
А ночью стонет от стыда,
Баюкая больное сердце.
А здесь, у Вечного огня,
Приходит молодёжь погреться.

И как смотреть ему в глаза?
Как у него просить прощенья?
И как об этом рассказать?
Скажите вы. Я не сумею...

* * *

Шёл солдат издалека
от вчерашних небес,
слишком голубых и безмятежных
на последних довоенных снимках,
от тополиного пуха
в сожжённых городах,
от снега, не тающего
на лицах товарищей,
от горшка с геранью в окне
опустевшей больницы,
от чужих зябких звёзд,
от убитых берёз,
от атак штыковых,
от закатов немых,
от предательских глаз,
от завшивленных фраз,
от расстрельной стены
из последней войны.
Только доцарапать последнее слово,
допить последнюю каплю из фляги
да увидеть последнего фрица.
Все патроны кончились,
больше нет гранат,

только доиграет оркестр
под завалами крепости,
под камнями, под пылью,
и можно вставать и идти.
Приказа отступить не было,
вот и мамка живая зовёт
у высокого тына.
Так и шёл солдат,
так и свят солдат.

ОСНОВНОЙ ВОЗРАСТ (35-50 лет)

Вячеслав АНЧУГИН
(п. Пионерский Свердловской обл.),
дипломант.

ПО БЕЛОМУ НЕБУ

По белому небу, укрывшему тёмные крыши,
По сахарной вате калёного первого снега,
Иду без следов, как прошёл бы, наверно,
Всевышний,
И птицей бескрылой взлетаю почти без
разбега.

Зачем я парю над домами, где чёрные лица
Зажмурены крепко боязнью пустых
пересудов?
Зачем я стучу в них, зачем умоляю
раскрыться,
Кому обещаю тепло осиянного чуда?

И все засыпают под шёпот полярного ветра,
И всё засыпает из низко подвешенной тучи.
А я, замерзая под шляпой из синего фетра,
Неслышно явлюсь перед женщиной, тихо
поющей.

Я ей воздаю за простой приготовленный
ужин,
За мудрую песню, умение добиться
порядка.
Я ей предрекаю хорошего, верного мужа,
Здоровых детей и немножечко счастья
украдкой.

Уйду по-английски, растаю, как будто и
не был,
Небрежно стряхну паутинку томительной
неги.
Хочу пробежаться дворами по белому небу,
Следы оставляя на первом, предутреннем
снеге.

МОЙ ОКТЯБРЬ

Я с детским удивлением смотрю,
Как белое перо сплетает вязью
Романс осенний, оду октябрю,
Где голос неба скован хрупкой грязью.
А птицы неразборчиво кричат
Наречием далёких жарких африк.
Наверно, обсуждаются сейчас
Сезон дождей и предполётный график.
Прозрачен воздух, катится волной
Хрустящий звон желтеющего леса.

Тропинки-строчки кажутся водой,
Текущей мимо сосен в неизвестность.
Надену плащ, фуражку, сапоги,
Начну осенний день шагами мерить,
Молчать, считать на озере круги,
Молиться, и в молитву эту верить.
Я шёл в октябрь смотреть, чем он богат,
Ведь мой октябрь, увы, не за горами.
И этот день не спрятан мной пока
В коробочку с чудесными дарами.

ПЕСНЬ МОРЯ

На большой глубине океана безбрежного
Я - подводная лодка, полосатая рыба.
И с китовым концертом пластинка заезжена,
Но я ставлю и ставлю, покуда есть выбор.

Сквозь шипение – гулы, щелчки,
инфразвучия,
Холод Севера, айсберг, фонтан для
полярников.
И всё это не просто от случая к случаю,
А сезонных миграций гастроль регулярная.

По моей чешуе барабанами катится
Чёрный рокот штормов из далёкой
Атлантики.

Проснись, моя свобода,
Скорей проснись!
Умчись, моя свобода,
В мечтаний высь!

Лети стрелой-Пегасом,
Пронзая свод,
Коснись крылами счастья
Печальных вод!

Порви скорей, не медля,
Обмана сеть,
Чтоб в ласковой неволе
Не умереть!

Пусть враг на ухо шепчет:
Забудь! Забудь!!
Оставь скорей опасный
И трудный путь!

Пускай мне топчут сердце,
Что ж, ну и пусть,
Зато с тобой познаю
Я счастья грусть!

Давай, моя свобода,
Рви удила,
Чтобы себе я больше
Не солгала!

ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ

Все ближе по пятам звериный вой,
Босые ноги - волчьей тропой,
Огнём холодным смерть горит в глазах,
На запах жертвы, на животный страх!

Не думай ни о чем, забудь скорей,
А лучше – догони, поймай, убей,
В кровавой пляске рви, топчи, кусай
И мяса на лету кусок хватай.

Под маской нет давно уже лица,
Охота без начала и конца,
Спасенья нет от стаи диких псов,
И палку заточили с двух концов.

А на опушке, в солнечных лучах,
Весь – воплощённый изначальный страх,
Со взглядом мутным, в окруженье мух,
Всем этим забавляется наш друг.

Уж он-то знает точно, мне поверь,
Где прячется кошмарный этот Зверь,
И если хочешь знать, спроси Его,
Что на земле ужаснее всего.

Галина ГЛЕБОВА
(п. Хорлово Московской обл.), финалист.

Вот и снова весна. Долгожданный Апрель
Не стабилен. Как, впрочем, и наша планета.
То пригреет, то снова сорвётся в метель...
Ну а я как-то не по погоде одета.

Вот старушка с корзинкой идёт на базар.
Горка мусора возле поломанной лавки.
Старый дворник метёт городской тротуар.
И рычат на метлу две бездомные шавки.

Первоклассник вприпрыжку бежит на урок,
Изучая попутно все встречные лужи,
Дует в спину ему ледяной ветерок.
Дворник в кашле зашёлся – наверно,
простужен.

Я иду, не спеша, и любуюсь весной.
Оживает природа, от сна пробуждаясь.
И щебечут скворцы над моей головой.
Я иду и дыханьем весны наслаждаюсь.

Размышлений нестройных оборвана нить.
Но меня, как ни странно, волнует не это:
Мне б в апреле опять научиться любить,
Чтобы с маем ворваться в звенящее лето...

Я иду не спеша. Мимо едет «ГАЗель»...
Улыбается солнышко. День будет ясен.
Вечно юный, звенящий каплей Апрель,
Ты сегодня особенно как-то прекрасен.

ОСЕНЬ

Осень, осень. В ноябре
Холодно, невесело.
Утром темень во дворе,
На дорогах - месиво.
Дождик мелкий и косой
Сыплет и ребячится.
Ходит целый день за мной,
Под зонтом не спрячешься.
Листья падают к ногам,
В горле - горечь острая.
Снова возвратилась к нам
Тётка-осень пёстрая.
Но тоски я не боюсь,
На судьбу не сетую.
Осень вызывает грусть,
Но такую светлую.
Я оденусь потеплей.
Чаю для затравочки.
Проболтаю вместе с ней
До утра на лавочке.

Ольга ДВОРЯНИНОВА
(Лосино-Петровский Московской обл.),
финалист.

ГОРЫ, ПОКРЫТЫЕ ВЕРЕСКОМ

Горы, покрытые вереском, –
Розовый сладостный рай.
Здесь нескончаемо верится
В счастье, что бьёт через край.

Милые, славные пасеки
Трудолюбиво гудят.
Остановлюсь на полчасика,
Чтобы вдохнуть аромат.

А вдалеке – бирюзовое
Море. Покладистый штиль.
Я наслаждаюсь просторами,
Преодолев сотни миль.

Скука, разбитая вдребезги,
В прошлом осталась. А здесь –
Горы, покрытые вереском!
Есть чудеса в мире, есть!

ЭЛЕКТРИЧКА

Электричка, в ней – сумрачным фоном
Спорит женщина по телефону.
Разговор этот длится и длится.
За окном – деревень вереница.

Иногда перекличка из станций –
И вагон, словно призрачный панцирь.
Ведь такое бывает у женщин,
Когда реплики, фразы из желчи.

Мне такое тоже знакомо:
Я один добираюсь до дома.
Я один добираюсь в молчанье,
А, возможно, и в лютом отчаянии.

Мне ещё добираться до дома,
Стать придётся ночным пешеходом.
Скоро утро. Приду я нескоро
В свою комнату без разговоров.

Алла КАРПОВА
(Добрянка, Пермский край), дипломант.

БЕЛЫМ ПО БЕЛОМУ

Спасаясь от одиночества,
Всё чаще смотрю в небо -
Судьба пишет в нём пророчества
Летящим к земле снегом.

Исчёрканность строк значимых
Не даст разобрать истины.
Подсказки давно утрачены
Либо совсем не услышаны.

Гадаю, смотря в заснеженность, -
В строки белым по белому.
Какая-то в том намеренность,
Чтобы прочесть не сумела я...

МОЛЧАТЬ ВДВОЁМ...

Молчать вдвоём. На выдохе. На вдохе.
В причастье губ к безмолвной пустоте.
Молчать вдвоём. Пусть где-то в суматохе
Вечерний город стынет в темноте.

Молчать вдвоём. Ведь зыбкость слов -
прозрачна
И прозрачна... Зачем они - слова?
Молчать вдвоём... Как это многозначно,
Когда сказать всё могут лишь глаза...

Молчать вдвоём. И пить горячий кофе,
Смотреть в квадрат холодного окна.
Молчать вдвоём. На выдохе. На вдохе.
Лишь ты и я... И взгляда глубина...

ТЫ ПОМНИШЬ?

Ты помнишь, как мы много лет назад
Боялись приземлённости до боли,
И, разрывая пути и устои,
С тобой не знали мыслимых преград?

А помнишь, ...дцать каких-то лет назад
Любовь в разлуке проявлялась лучше,
Сердца на расстоянии бились глуше,
И дождь без нот бил в стёкла невпопад?

А помнишь, как один лишь только взгляд
Усиливал пульсацию по венам?
И в маленькой - лишь на двоих -
Вселенной
Мы были счастливы ту нашу жизнь назад...

Нина КОРЯКИНА
(Тюмень), финалист.

СПАСИБО, ОСЕНЬ!

Нет для меня прекраснее на свете
Уральской осени с оскоминой полей,
Когда школярские мечты о лете
Уносятся со стаей журавлей.

Спасибо, Осень, за последние позывы
И умирающей природы благодать,
Но... сколько лжи в лучах притворно-
мнимых,
И сколько слёз в дождях не увидеть.

Когда наступит настоящее ненастье,
Души и тела вдруг умолкнет связь,
Мне в благодарность осени за счастье
Хотелось бы листом кленовым стать.

О ЛЮБВИ К ЖИЗНИ

Не говорила вам, что я успею.
Возможно, не успею никогда.
Быть может, через много лун посмею
Стучать надрывно в райские врата.

Возможно, не исправлю прегрешенья,
С собой в суму их скорбно положив,
А ныне же отрину все сомненья –
Кто не любил земное, тот не жил.

Как знать, о том на одре пожалею,
Что не искала истины, борясь
С лучом и Солнцем, с первой песней Леля,
Иль что пришлось прожить, всего таясь?

Алексей МАЛЬЦЕВ
(Лысьва, Пермский край), дипломант.

В ЛАБИРИНТЕ

Просыпаюсь в поту, все нечистые – сгиньте!
Память крутит опять мне всё то же кино,
Я остался один, человек в лабиринте,
И вернуться назад, видно, не суждено.

С каждым шагом хитрее ловушки сознания,
От болота идёт ядовитый туман,
Кто теперь я, скажи? не охотник, не сталкер,
Я ступил в лабиринт, и защёлкнул капкан.

Я теперь навсегда пленник этой планеты,
Словно узник, я жду свой спасительный час,
Семь сверкающих лун, раскалённые ветры,
Пишут алою кровью последний рассказ...

ПОКРОВ

Меня дождь на мокрый снег,
 Покров пришёл к нам в понедельник,
 Застыли капли на окне,
 Менять пора пути и цели.
 Как разорвать мне этот круг?
 Зависла осень в марафоне...
 И белый снег, как светлый друг,
 Шепнул: «Важнее счастье в доме».

Анна МИХАЙЛОВА
(Санкт-Петербург), дипломант.

РОДИСЬ

В толще воды, где-то в толще воды
свету нет места, чернильны мои следы.
Мир и его океан хладен ко мне и глух:
пара мгновений жизнь – переход во мглу...
Может продлиться пять, если хороший
 пловец
или ныряльщик за жемчугом... И - конец...

Где-то поверхность, солнце, лодка, весло,
улыбка родителей, вечная, первый слог,
мягкое одеяльце, месяц на нём и звёзд
неисчислимость гонят стадами коз

страхи... ветер поёт, окормляет путь,
сласть молока перебивает грусть.

В утробе младенцу комфортно, тепло, легко,
мамы не видно, но генетический код
лепит по образу облик, черты лица,
лепит его. Верит ли он в отца?
Станет ли он другого лепить потом,
кусочки различных фото наклеивая
на картон?

В толще воды непонятно, где верх, где низ.
Времени мало – услышу ли я: «Родись»?
Крикну ли я от вдоха первого в темноте,
встретив отца. Примет меня отец?
Или откажется, бросив в детский приют,
увидев меня не такой, каких признают.
Или он ищет тщетно – меня, тебя,
но каждого сносят течение, рок, судьба
в сторону, в глубь, в воронку, тащат ко дну,
в панике требуя дёргаться и тонуть.

Если вера в отца – слово, маяк, волна,
то я выдыхаю «воздух», и он поднимает на...

ГОРОШИНА

Мальчик споткнулся, пролил гороховый суп.
Тарелка разбилась, замерли на весу
капли бульона, осколки, и скорый суд...
Вот и Адам разбил беспечно сосуд.

Мы в ускоренном темпе мотаем жизнь,
а кто-то видит картину: мама визжит,
сын в пяти миллиметрах от шишки на лбу -
вскинуты руки, гримасы, хаос и бунт.

Несколько человек собирают тарелку, суп,
по горошине тысячелетия в небо несут;
мальчик будет спасён - подхватят его
чужаки,
что обсмеяны теми, кому не с руки...

Всюду разбрызгана жизнь, и пока её
не соберём -
зло будет в нас, а в каплях супа - добро.
Они оседают на платьях, пальто, пиджаках,
мы их стираем, не ведая, что и как...

Стекло упадёт, и распорется времени шов,
но всё устроено так, чтобы каждый нашёл,
успел за мгновение каплю хотя бы одну
принять и отдать за любовь и тишину.

ХОЛОД

Сегодня всё холодное: вода,
стекло, сиденье, поручень в вагоне,
асфальт, покрытый целлофаном льда...
Всё-всё холодное,
всё, что меня ни тронет.

Холодный взгляд, холодная рука,
холодный диалог, холодный разум,
что близко, что далёко, всё – закат,
всё заморозит,
всё, что было, разом.

Иголки ветра, воздуха пакет,
завязанный на нитку из атласа.
И я внутри, незнаема никем –
нас кто-то тащит,
холодно и властно.
Пустая улица, кусающий песок,
и чей-то выдох, на судьбу похожий...
Оттаю, обернувшись на восток...
Пакет сгорит
и теплоту умножит.

Юлия ПАЛИЙ
(п. Песочный, Санкт-Петербург),
финалист.

**ПОСВЯЩАЕТСЯ ДУШАМ, ПОГИБШИМ
ВО ВРЕМЯ ТЕРАКТОВ**

И нужно ошибку простить судьбе.
Наверно, поэтому это – так,
Что ты возвращаешь себя – себе,
Когда на пути твоём виден враг.
Лишь он заставляет тебя понять,
Что сила немыслимая - внутри.
Убить невозможно нас и отнять
Всё то, что священный мир подарил.
Не сможешь ты руку мою пожать
И слово сказать легко на бегу.
Не сможешь ты сердцем беду принять.
Но я и обнять и простить смогу.
Я буду в невидимой тишине
Тебя лёгким шёпотом согревать.
И будут неверные жить в огне!
А мы будем в Вечности отдыхать...

Елена ПОПОВА
(Усть-Кут Иркутской обл.), финалист.

Смотреть на мир из-под личин –
Причины вески.
Мы между разных величин
В земном отрезке.

В летучем времени, во мгле
По дням-ступеням
Спешим всё дальше по земле
К неясным теням.

Делений много на прямой –
Разметки, вешки...
Стоим на плоскости одной –
Ферзи и пешки.

Пространство меряют шажки –
Куда? До звёзд ли?
Разбилось время на куски,
На «до» и «после».

КОЛОДЕЦ

Я живу неплохо – как придётся.
Выпрямиться жизнь мне не даёт.
Журавлём над стареньким колодцем –
Всё скрипит, на землю годы льёт.

Вниз душа ведёрком бултыхнётся
(Песен развесёлых ей не петь),
В бедах обступивших захлебнётся,
Коль давно посажена на цепь.

Черпаю годочки я ладошкой,
И далёк колодец от хором...
Вверх тяну поклажу понемножку
И лечу на дно пустым ведром.

Срок придёт – деньки не будут литься,
Высохнет колодезное дно.
Ввысь взлетит душа свободной птицей,
Вспомнив то, что было с ней давно...

Глеб ПУДОВ
(Санкт-Петербург), финалист.

Нахожусь в библиотеке,
тихо катится среда.
Изучаю, как метеков
угнетала их среда.

Мрак на улице. Чуть слышно
дождь резвится за окном:
капли бьют по старой крыше,
как старинный метроном.

Книгу ветхую закрою,
посмотрю на циферблат,
на котором цифры роем
растревоженным гудят.

Хорошо в библиотеке.
Тихо катится среда.
Отчего же я метеком
себя чую иногда?

* Метеки – название чужестранцев в
Древней Греции, были ограничены в правах.

Аркаша САПОЖКОВ
(Москва), лауреат.

УПРЯМЫЙ ОДУВАН

Волос льняных упрямый одуван
На выцветшем, потёртом отпечатке
И вдрызг коленки... Девочка-пацан
Посередине игровой площадки.
В песочнице - смесь щебня и стекла...
Год-два – и Горбачёв отпустит вожжи...
А ты ведь от меня - меня спасла,
Верней, спасёшь. Но это будет позже.

Давным-давно, когда речной затон
Был раем, а не страшной мёртвой зоной,
Всеобщий «Миру – МИР!», Сухой Закон.
И мама одевала по сезону.
Прогулки по грибы на выходных.
Боровики, сморчки, опят не треба...
Лет пять спустя вы продавали их,
Чтоб выручить на четвертушку хлеба.

Ещё долою пару-тройку лет...
Ночные муки зреющего тела,
Проторенные тропы в секонд-хенд
И прелесть городского беспредела...
Когда нелёгкой принесёт весну,
Пиджак с плеча какой-то иностранки,
На переменах кетч – три на одну,
И ты – не в большинстве. Держись, пацанка!

Прелестница-пацан, ни сё, ни то,
Что ждать тебе ещё от жизни-сводни?
А будет всё – от ахов-вздохов до...
Спонтанного соитья в подворотне.
Наперекор знакомым и родне,
Плевать на то, что, дескать, так не гоже,
Ты от меня ведёшь меня ко мне,
И приведёшь, но это будет позже...

ПРО ЛЮБОВЬ

Любовь у всех своя, коварен Бог.
Любовь порой живёт в труде и поте,
И справится о цельности сапог,
И что ты ешь, когда ты на работе.

Любой тебе признается в любви,
Любой набьёт сопернику по роже.
Любой ли, как и чем ты ни криви -
Любовь не спроецирует на ложе?

Любой себя к тебе, как верный друг,
Любой стеречь желает сон твой чуткий.
Любой ли, если что случится вдруг, -
Любовь сведёт к мытью больничной утки?

Любой - куда ни плюнь, в кого ни ткни,
Любой тебя - как офицер награду.
Любой ли, если он в твоей тени,
Любовь твою несёт, как хлеб в блокаду?

Любой, кто чем, к тебе таким томим,
Любой не ждёт с тебя иного слова.
Любой ли, чтоб не стать тебе любим,
Любовь твою оставит для любого?

Любовь, она у всякого - своя.
Любови век отмерян и отвешен.
С того ли зачастую вижу я
Так много одиноких старых женщин?

УТРО

Я ненавижу утро,
Утро меня - тоже.
Жижя Южного Бутово,
Из-под колёс - в рожу.

Морщу шузами лужи,
Нечерноземно-рыжие.
Меня накололи с кушем,
А деньги спустили в Париже.

Мимо - кредитные мерины,
В мерилах - сонные замы.
А я вчера пил не меряно,
А я вчера был у самой.

А я вчера был - в месте,
Где стелено после бала.
Но я был исполнен мести,
И уронил полбара.

И мы собирали тряпкой,
И отжимали в чашки.
И не с похмелья зябко,
А от того, что шашни.

С той, что могла быть хуже,
Что дорога до грыжи,

Что наколола с кушем,
А деньги спустила в Париже.

Утро, вечера - кода.
Утро срезает квоты.
Высь исторгает воды.
Ноги - в шузы, и - ходу.

Из-под колёс - в рожу
Жижя Южного Бутово,
Утро меня - не может,
Я ненавижу утро.

АВТОБУСНАЯ СТАНЦИЯ

Всё баулы, баулы, баулы, баулы, баулы,
Рой народа, единый, гортанный глагол.
Из автобусов в ряд, из тенёт беспросветного
пула,
И Дербент, и Донецк, и Чернигов, и Старый
Оскол.

Омывая шузы разносолами мартовской
бяки,
Семицветия луж попирая покой,
Кто сказал, что мой дом не резиновый? Всё
это - враки.
Он давно прохутился и вытек - новой
Москвой.

Это неправда.
Просто дно не похоже на дно изнутри.
Хлопцы, гои, батыры, джигиты повязаны
МКАДом,
И нет мочи свалить восвояси из этой петли.

И невестка спешит за снохой, брат
за братом и рады,
Продаваться за драный пятак.
Умирующий наст покрывает таджик русским
матом,
Потому, что совковой лопатой его ну никак.

Елена СМЕЛЯНСКАЯ
(Санкт-Петербург), финалист.

В МИМОЛЁТНЫЙ МАРТ...

Мимо мрачных дум
и минувших лун
побегу навстречу весне,
в мимолётный март...
Сдав печаль в ломбард,
растворюсь в его новизне.

Там, где день встаёт,
превращая лёд

в половодье залитых русл,
под весенний блюз
из ручья напьюсь
красоты возвышенных чувств.

Под капли звон
из неволи – вон,
мне бы птицей ввысь хоть на миг,
до небес достать,
радость солнца взять,
и лучом - к тебе напрямик.

Я вернусь – чиста
и уже не та,
что была холодной зимой,
обниму тебя
на восходе дня,
чтоб оттаял рядом со мной.

Анна СТАРОСТИНА
(с. Григорьевское Московской обл.),
обладатель спецприза жюри.

РЯДОВОЙ ИВАНОВ

Тишина. Нарушая границы покоя,
Яркий солнечный луч к обелиску приник.
Я бы мимо прошла... Только что-то такое -
Словно пристальный взгляд - задержало
на миг.
Краткий миг... Только кажется – вечность
приблизил,
Словно вырвался вздох из гранитных оков...
Среди прочих имён, среди званий и чисел
Самой краткой строкой – «Рядовой Иванов».
Кто таков? Чей боец? Даже смертная дата
Без числа. Только месяц проставлен и год.
Я стою, словно я перед ним виновата,
Что никто из родных здесь его не найдёт.
Может, ждали его безответно и долго?
Может быть, никого не осталось,
чтоб ждать?
Рядовой Иванов, я почту своим долгом,
Чтоб в Бессмертном полку смог ты тоже
шагать.
Чтобы смог ты, боец, тоже встать
под знамёна,
Чтобы юных сердец слышать радостный
стук.

И идти не спеша – не в строю, не колонной –
Рядом с нами идти, неизвестный мой друг.
Обелиски молчат, только смотрят сурово,
Заставляя на миг оглянуться живых:
Сколько было в России таких Ивановых?
Сколько кануло в Лету таких рядовых?

Надежда ТИХОНОВА
(Добрянка, Пермский край), дипломант.

ПРОСТЕНЬКОЕ...

Февраль молчит о чём-то о своём.
И даже ветер непокорный стих,
Хотя, мороз ещё довольно лих.
Но эту зиму мы переживём.

Сойдут ручьями чёрные снега,
На ветках вспыхнет чистый изумруд...
И запоёт однажды поутру
Мой долгожданный дождик четверга...

МИРАЖ

С тоской смотрю в чернеющее небо,
Уткнувшись лбом в оконное стекло.
И время вспять как будто потекло,
Я в мыслях - следом.

Почудилось: ты дышишь где-то рядом,
Послышались знакомые шаги,
А на столе дымятся пироги,
И в доме - радость!

Настрой душевный несказанно шёлков:
То смех, то спор - сплошная суета!
...Я обернулась - комната пуста.
Мираж - и только...

НАШИ КРЫЛЬЯ

Наши крылья давно потеряли
свою белизну,
Их размах не настолько силён,
чтоб парить беззаботно.
Только ты не грусти,
что нам юность уже не вернуть -
Нас по-прежнему манят
бездонного неба полотна.

Мы с любимыми ветрами
легко переходим на «ты»,
Подчиняя стихию полёта
натруженным крыльям,
И врастаем сердцами
в причудливый мир высоты -
Так становятся наши мечты
осязаемой былью...

**Антон ТЮКИН (Вологда), обладатель
спецприза жюри.**

ЗЕМНЫЕ ВЕЩИ

1.

Знакомо наслаждение
Земными мне вещами.
Они простецки сделаны.
Немного обещают

И камни дома - с верностью,
Пожухлые - крылатые
Пучки травы да с вереском
И черенок лопаты,

Который шёл по летнему
Дню с криком петушиным,
И топорище старое
Под мёрзлою лещиной...

2.

Запястья напрягаются,
И ощущает тело
Глубинную мелодию
Обыденного дела.

Не строили соборов,
Царю не пряли пряжу

Те вещи неказистые -
Обычная поклажа

Судьбы - среди снега с солнцем,
Деревьев и оконца
Горящего, как золото
В Господнем блеске - молодо.

Татьяна ФИЛИМОНОВА
(Зеленоград, Москва), финалист.

В графике иллюзий тает Время.
Маковки церквей, как птичьи стаи,
В линиях дорог редуют,
Радугу смиренно созерцая.

Вспыхивает зарево рассвета,
И луна тревожно сторонится.
Пробирается и брезжит где-то
Солнце - желтобрюхая синица.

И в графине дней густое зелье
Свойство приворотное теряет.
Трепетный восторг весенний
Сердце Благодатью наполняет.

* * *

Ангелы рассвет сопровождали,
Утро над рекою закружили.
Ломкие границы ожиданий
До исхода срок свой отслужили.

В торжестве Господнего величия
Тишина рождает Откровенья:
Ветер, плеск волны и клёкот птичий -
Богоявленность текущего мгновенья!

ТВОРЧЕСТВО СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Марина АНТИПИНА
(Соликамск, Пермский край), дипломант.

О ПОЭЗИИ И НЕ ТОЛЬКО...

Я не хочу, чтоб мы её имели,
Как «псевдо» или хлам,
Не преклоняя перед ней колени
И превращая в спам.
Отождествляя с матом эпатажным,
Бравируя словом,
Печатая дерьмо многотиражно,
С «порядочным» лицом.

А помните, как в сказке про Емелю?
Добро творит добро...
Он щуку отпустил, он ей поверил.
Она ему за то
По щучьему веленью и хотенью
Творила чудеса...
Так и поэзию, в сопоставленье,
С листа - и в небеса...

АННЕ КАРЕНИНОЙ

Высшим обществом правит фальшь.
Здесь дилеммы - не разрешимы.
Анна. Вронский. И быстрый вальс
Котильон... Осторожно, Прима!

Даже маленький комплимент
Обернётся Вам сущим адом.
Вас отвергнет бездушный свет -
Круг людей элитарных взглядов.

Поезд мчится, судьбу круша.
Нежный взгляд застынет укором
Серых глаз. Улетела душа.
Ни согласия, ни раздора.

Анатолий АНТОНОВ
(Соликамск, Пермский край), финалист.

ВЕРНИСАЖА ПОРЫВ

Красный пепел расцвета
Одиноких осин –
Краска бабьего лета –
Пу'рпур княжьей Руси.

В паутинном убранстве,
Словно в сонме мерёж,
Припорошен багрянцем
Жёлтый купол берёз.

Листопадным сафьяном
Принакрыт боровик.
От зари постоянно
Ветерок норовист.

Без конца вернисажи
В анфиладах лесных...
В них нам осень расскажет
Тишины своей сны,

Что таятся Уралом
До холодной поры...
Для души слишком мал он –
Сладострастья порыв!

БЕЗУМИЕ

***«Всё в этом мире уравновешено –
В безумии много мудрости,
А в мудрости много безумия».***
Клеопатра.

Ангелы и бесы – мир велик.
Тёмная материя безбрежна.

В основном поэты – на мели,
Не порхают в импортных одеждах.

Мудрость и безумие близки.
Бред творений радостен порою.
Свет лампадный в сумраке блестит.
Пред иконой тёмное не скроешь.

Мудрость мира – суета сует,
Как венец, - безумие пред Богом.
Тропы жизни все – в один конец.
У поэтов есть своя дорога.

Владимир БАБОШИН
(Санкт-Петербург), финалист.

МУЗЫКА

Гармония звуков - желание
Взлететь, побеждая небо!
И мыслью поправить расстояние,
Реальностью делая небыль...
Мелодия тонких материй
Далёкие вёрсты пронижет...
И сполохи звёздных мистерий
Позволят быть чуточку ближе...

Любовь БАКАНОВА
(Соликамск, Пермский край), финалист.

ВЕСЕННИЙ РАССВЕТ

Голубеет небо за окном,
За рекой - тумана пелена...
И на Землю, в свой привычный дом,
Снова возвращается весна.
Ждёт её бурлящий шумный день,
Небосвод в полотнах облаков,
И часами слушать ей не лень
Песни говорливых ручейков.
Пахнет талым снегом и землёй,
Что под ярким солнышком парит...
Ах, какое счастье и покой
Нам природа в этот миг дарит!

Вера ВИЗИРОВА
(Майкоп, Адыгея), финалист.

КАКАЯ КРАСИВАЯ ОСЕНЬ

Какая красивая осень
Спустилась на город с горы,
Вуаль золотую набросив
На улицы, скверы, дворы.

Она ведь и раньше являлась,
За летом пристроившись в ряд.
Природа пред ней облачалась
В изысканный царский наряд.

И осени грустная нота
Звучала тревожно в груди,
Как будто теряла кого-то,
Кого-то ждала впереди.

А нынче наряд золотистый,
Как храмов Руси купола,
Как солнечный облик лучистый,
С восторгом душа приняла.

РЕКИ ЛЖИ

Привыкший изворачиваться, лгать,
Когда-нибудь в словах своих увязнет,
Не сможет мысли точно излагать,
И от лукавства мозг его завянет.

Мне б так хотелось думать, но отнюдь,
Лжецов не поубавилось на свете.
Они собой перекрывают путь,
Да так, что правду можно не заметить.

Как жаль, что слово - мысли не слуга,
Чужие мысли для других – потёмки.
И реки лжи смывают берега,
Всё гаже и мощнее их потоки.

Рифкат ГАРДИЕВ
(Чистополь, Татарстан), финалист.

ДРУЗЬЯМ

Пока вселенские часы
Нам не сказали: «Нет!»,
Кладите на судьбы весы
Дела, что дарят свет.
Нам не пристало спину гнуть
Под бременем забот.
Пусть разделяет с нами путь
Лишь тот, кто вдаль зовёт.
Пусть ураганы и дожди,
И ветер бьёт в лицо,
Поверьте: ждёт нас впереди
Заветное крыльцо.
И мы шагнём через порог,
Стряхнув пылинки с ног.
Нам трудность пройденных дорог
Лишь радость дарит впрок!
Дай Бог подольше нам идти
Вот так – к плечу плечо.
И находить друзей в пути
Ещё, ещё, ещё!

ПРИЗЫВ

Человек, научиться сумеи
Видеть мир не глазами, а сердцем.
Даже самый заклятый злодей
Был когда-то прелестным младенцем.

Пылью, прахом шуршит под ногой
Пожелтевший, иссохший листочек.
Было время - цветущей весной
Он пружиной взметнулся из почек.

Этот тусклый, осенний закат
Был когда-то весенним рассветом.
Хоть ничто не вернётся назад,
Сожалеть нам не нужно о спетом.

Галина ГАРЯЕВА
(Соликамск, Пермский край), дипломант.

ПЕТЕРБУРГУ

Хмурит брови карнизов город,
Дождь скупыми слезами - вниз,
Словно веки смыкают шторы,
Пряча свет оконных глазниц.

Чёрной кошкой гуляет вечер
По намокшим крышам домов,
Горбит город устало плечи –
Неприступен, даже суров...

Над Невой простирают руки
Разведённые в ночь мосты,
Словно пары друзей в разлуке,
Что о встрече хранят мечты...

Или это топорщит крылья
Стая птиц над тёмной водой,
Век от века (сколько их было!)
Сторожит городской покой...

Канет ночь, и всё повторится:
Утром снова сведут мосты,
В небеса возвратятся птицы.
Значит, встретимся я и ты!

ПУШИНКА ПАРАШЮТИКОМ СПУСТИЛАСЬ

Пушинка парашютиком спустилась
С вершины тополя, или звезда,
Мигнув земле, по небу прокатилась –
И, вроде, ничего не приключилось,
А мир уже не тот, что был всегда.

Я зыбкость эту ощущаю кожей,
И капля каждая случайного дождя,
Меня мир, меня меняет тоже,
Я становлюсь всё больше не похожей
На давешнюю, прежнюю себя.

Я становлюсь и небом, и землёю.
В себя вбирая перестук дождя,
Подросшим тополем, звездою,
Мигнувшей у меня над головою,
Частицей мира чувствую себя.

Мгновенья падают и убегают
в вечность,
И каждый миг – уже не повторить,
И важно всё, и мира бесконечность
В пушинке той, чья незаметность
Меж мной и вечностью –
связующая нить.

МИЛЫЙ МОЙ, ОСТАНОВИ КОНЯ!

Милый мой, останови коня,
Что упрямо к пропасти несёт,
Нервно по земле копытом бьёт,
Не гони, судьбу свою кляня!

Конь горяч, кусает удила,
Пена с губ, и грива на излёт,

Начала судьба секундам счёт...
У обрыва – усмири коня!

Посмотри: над бездной - небосвод,
Где-то там твоя летит звезда...
Это жизнь! И что-то есть всегда,
Что тебя от края отведёт!

ПЕРВЫЙ БОЛЬНОЙ (памяти В.К.)

Онкология... Хирургия...
тяжкий воздух палат...
И седые, и молодые
здесь отчаянно жить хотят.
Даже ночью им нет покоя –
трубки капельниц, дренажи...
Стонут страждущие от боли,
медсестричка на зов бежит...
На постели – совсем мальчишка...
рвота, спазмы, холодный пот...
Отпустило немного – улыбкой
(горьковатой) кривится рот:
- Мне полегче... иди... не нужно
так сейчас на меня смотреть.
Успокойся, в твоё дежурство
обещаю не умереть!
А сегодня совсем потеплело,
и весна!.. Распахни окно!

- А давай, – говорит несмело. –
Сходим вместе с тобой в кино?!.
Рассмеялась – с утра зачёты,
и уже ни минуты поспать...
А когда вновь пришла на работу –
увидала пустую кровать!..
Той сестричке, онкологом ставшей,
нет, да вспомнится снова весной
Обещанье своё сдержавший,
самый первый её больной.

Сергей ГРИНКЕВИЧ
(с. Кын, Пермский край),
обладатель Гран-при.

В дорожных кюветах замёрзла вода -
Там стаями звёзды купались.
На дачах в давно одичавших садах
Деревья с плодами расстались

Ничейному яблоку поклонись -
Нашаришь в траве откровенье:
Налившийся плод и созревшая мысль
Срываются без сожаленья.

Но листья... Они, словно кожа, близки.
Как мать непутёвого сына,
Последнюю пригоршню листьев сухих
Безумная держит осина.

* * *

Река в наползающих заберегах
Смиряет свой нрав постепенно.
Её кровоток замедляет шуга,
Как тромбы в натруженных венах.

А ветер, как сторож, ушедший в запой,
Палит в белый свет наудачу
То льдистой картечью, то снежной крупой,
То крупною солью-пермячкой.

Голы, словно голая правда, поля.
Простуженный пласт пережня,
Ломтями нарезанный в колеях,
Черствеет краюхой ржаной.

* * *

Вчера курились влагой горы,
Ненастный день мрачнел и мерк,
А поутру раздёрнул шторы -
Лежит на крышах первый снег.

Сад в накрахмаленной постели
Осыпан снежной тишиной:
За недосыпы всей недели
Законный выпал отсыпной.

В окошко постучит синица -
Ресницы дрогнут невпопад.

Пора вставать, но сладко спится
Воскресным утром в снегопад.

ВДОВЕЦ

Навстречу шёл - небритый и потухший:
С похмелья или встал не с той ноги.
Окликнул хрипло: - Эй, сосед, послушай...
А взгляд стеклом царапнул: помоги!

- Да, малость выпил, а кого стесняться?
Татьяну схоронили в том году.
По времени пора бы оклематься,
Но что-то всё никак не отойду.

Живали всяко: ссорились, мирились -
Такое человеческое естество.
Картошка за рекою уродилась,
Пора её копать, а для кого?

Рыбачил с детства, а теперь забросил.
Тоска дурная на реке грызёт...
Закинул как-то удочку на плёсе,
А Танька с того берега зовёт.

В избе проснёшься ночью – сердцу тесно,
Грудь давит, будто сломано ребро.
От матушки надел нательный крестик -
За месяц почернело серебро.

Пойти в медпункт давление померить?
Таблеткой разве вылечишь беду?
Или к попу? И так я в Бога верю,
Да только в церковь нашу не пойду.

В чём каяться? Что с пенсии нетрезвый?
Что матерюсь? Я что – грешнее всех?
Ограбил кассу? Обманул? Зарезал?
Душа болит – так разве это грех?

Ты вспомни, как при коммунистах жили:
Работа и зарплата без проблем.
Какое государство развалили!
Ты - грамотный, так объясни: зачем?!

Полсотни дал ему, чтоб отвязался:
- Возьми на хлеб, да только не пропей.
А он тащился сзади и цеплялся,
Как за штаны сентябрьский репей.

* * *

Пропитанные нищетою духа,
В забытых Богом деревнях глухих
До девяноста век свой длят старухи,
Но в шестьдесят уходят старики.

Которого и раньше в гроб положат:
Свою, как будто вражью, жизнь губя,
Перегорают лампочкой в прихожей,
В трёх соснах спяну потеряв себя.

* * *

Морозный пар из уст - вот зримый спутник
речи.

Как на дрожжах растут сугробы во дворах.
Зимой мы не живём, зимой мы топим печи
И в пепел прожигаем вечера.

Качаешься без сна в постели, как в прицеле.
Пугает резкий треск обмёрзшего стекла.
Как нитка за иглой, неделя за метелью
Позёмкою по насту протекла.

Утешим же себя: соленья и варенье
На стол – из-под пола, бутылъ – из-под
полы.

Студёною зимой мы измеряем время
Поленицами дров и вёдрами золы.

Алексей ГУБАРЕВ
(Симферополь, Крым), финалист.

МЕСЯЦ УТОНУЛ

Детский смех по речке льётся.
Звон щекочет берега.
У воды недолгий оттиск
Отпечатала нога.

Солнце - за гору. Утихло.
Гомон глуше зазвучал.
Засияв над зыбью рыхлой,
Месяц церковь увенчал.

Сбросил тонкую дорожку
От надглавного креста
По стремнине и немножко
В тень просевшего моста.

Послonyaлся в огородах,
Облизал душистый стог.
Оступившись, ткнулся в дроги,
На скамье оставив клок.

Пошатнулся и с разбегу,
Где дремавшие буйки,
Тихо шлёпнулся об реку,
Расколовшись на куски.

Ребятня дрожит с испугу.
Потемнел на церкви лик.
Иподиаконово ухо
Резанул трусливый крик.

Дети - в бег, водою брызжа,
Будто кто с реки их сдул.
Вылупя всю глазищи:
- Тятя, месяц утонул!

Елена ДАДИОМОВА
(Пермь), обладатель спецприза жюри.

УТРО

Стук трамвая, шорох шин,
Проносящихся машин,
Золотистый свет в окне
Бросил блики на стене.
Свежий воздух, холодок
Забирается под бок,
Улетает сон, как птица,
Чтобы ночью возвратиться.

* * *

В поисках рая,
В лабиринтах блуждая,
Можно ли счастье найти?
Дух мой незримый,
Богом хранимый,
Тихо шепнул:
- Нужно к Свету идти.

* * *

Я – капля воды в океане безбрежном,
Снежинка – в танцующем вихре мятежном,
Туман, что поднялся над островом грёз,
И ливень, который печали унёс.
Я – струйка воды, что стекает звеня,
Искрясь, хохоча, и... целуя тебя!

Михаил ДЁМИН
(Лысьва, Пермский край), финалист.

НЕНУЖНЫЙ

Фигура скорбная мужчины,
В проёме пыльного окна.
Лицо, заросшее щетиной,
А в волосах - сплошь седина.

Потухший взгляд, поникли плечи.
Живёт один давным-давно.
Он неизменно каждый вечер
На мир глядит через окно.

А за окошком - паутина.
Деревья начали желтеть.
Мужчина с клином журавлиным
Хотел бы в небо улететь.

Ненужность - больно нестерпимо!
Она ещё сильнее, чем страх.
Не в осень он шагнул, а в зиму.
И снег не тает в волосах.

Но годы, сердце не остудят.
Есть дочка взрослая и сын.
Любимые, родные люди.
Так почему же он один?!

Эх, улететь бы с птичьим клином!
Куда? Зачем? Да, всё равно!
Небритый сгорбленный мужчина,
Глядит сквозь пыльное окно.

ФЕЯ

Утро наступающего дня
После волшебства минувшей ночи.
Ты стоишь на кухне у меня,
Напеваешь что-то и хлопчешь.

Ты взбиваешь вилочкой яйцо,
Облачко мучнистой лёгкой пыли.
Разрумянилось твоё лицо,
Запах сдобы и чуть-чуть ванили.

Лёгкий и бодрящий аромат,
Свежего заваренного кофе.
Не могу я отвести свой взгляд
От тебя, вошедшей в мою осень.

Как же без тебя сумел я жить?
Коротать и дни свои, и ночи.
Думал, что смогу других любить?
Верится с трудом мне и не очень.

Раньше я ничей был, ты - ничья,
И свой взгляд я отвести не смею.
Я - навеки твой, а ты - моя,
Утренняя кухонная фея!

Наталья КОЛМОГорова
(ст. Клявлино Самарской обл.),
финалист.

ЛЮБИТЬ, ПРОЩАЯ

Больней всего мы раним самых близких –
Случайно, ненароком, сгоряча.
И, хлопнув дверью чисто по-английски,
Уходим без прощения... Свеча

От сквозняка забьётся, будто птица,
Попавшая в тугую западню.
У близких наших беззащитны лица,
У нас в тот миг - похожи на броню.

Им в холоде зимы не отогреться:
Уж если ранят, то наверняка...
О, сколько раз любимым прямо в сердце
Вонзала нож любимая рука!

Но, несмотря на это, мы готовы
Сквозь боль обид и злую горечь фраз
Прощать им снова, снова, снова... снова!
И убеждать себя: «В последний раз!».

Преодолев душевное тщедушье,
Прощать любимых, гордости назло,
Лишь только б семя злого равнодушья
На пепелище ссор не взошло!

НОВОГОДЬЕ

Под Новый год – всегда одно и то же:
В саду – сугробы, снегири – с куста,
И снег летит предельно осторожно...
Я – сирота.

На Новый год на ёлках зреют шишки,
А мишура – в подарок для кота,
И на душе так тихо, даже слишком...
И - мерзлота.

Лишь сдвинут стрелки ось земную вправо,
Двенадцать раз часы «бим-бом» пробьют,
Я пригублю шампанского отраву –
Дешёвый брют.

На Новый год - всегда одно и то же:
Слегка наивна и слегка пьяна,
Ушедший год прошит и оверложен.
Я пью до дна...

Погаснут две свечи на канделябре,
И утро стукнет веточкой в окно,
Никто не говорил мне: «Крибле-крабле!» -
Все заодно!

Ну, здравствуй, здравствуй, утро Новогодья!
Входи, садись к столу скорей - вот тут...

А в синем небе - фейерверков гроздья,
Гремит салют...

И странное присутствие кого-то -
То ль наважденье, то ли колдовство:
Вошли в мой дом не скука, не дремота,
А волшебство, а волшебство!

Михаил ЛАВРЕНТЬЕВ
(Саратов), дипломант.

Под язык... И смакую эту ночь-шоколадку...
Звёзды сыплют вопросы, ветер шепчет
отгадки.

Так бывает однажды - непутёвой зимою,
Ты вдвоём с цифрой «тридцать» – одинокой
такою.

Не тони в рассуждениях, помолчи
и послушай:
В новогоднюю стужу к нам слетаются души
Из-под мраморных бюстов с полусгнившей
оградой.

Наши детские души... Мы в них жили
когда-то.

* * *

Колокольчики-бубенчики закапали -
Мыть надумала весна сосуллек пальцы.
А на крышах жестяных, чеканя лапками,
Звонко голуби кружат проталин вальсы.
В синем небе, как в тетради у отличника,
Нет ни тучных клякс, ни ветреных ошибок.
Тополя скрывают в почках что-то личное,
Словно нежное посланье в них зашито.
О судьбе своей дырявой назидательно
Заскрипели вечно мокрые сараи.
В это время, если крайне быть
внимательным,
Можно тайно заглянуть в окошко рая...

* * *

Среди гремучих дел и жалящих событий
Ползёт по дням, ускальзывая, жизнь.
Следы её определяют после вскрытий,
Укусы беспристрастно обнажив.
И, это трезво осознав, с комком удушья,
Законы сохранения молю:
Возможно, что душа - не вымысел досужий?
Так хочется не равным стать нулю.

* * *

Их пеленают снегом перевалы.
Баюкают мерцаньем ледники.
И ближе к сердцу горные завалы
Их прижимают, пряча в тайники.
И словно лижет раны встречный ветер,
Размазывая редкие следы.
И видно, как он в сумеречном свете
Заваливает соснами хребты.
Но, не поверив слухам и советам,
Давясь порою клочьями души,
Мы ищем затерявшиеся где-то
Бесценные сокровища любви.

Людмила ЛЕБЕДЕВА
(Губаха, Пермский край), финалист.

ЛУННОЕ

Лилии линии ласково листьями
Лёгкой лазури листают листы.
Ливни лелеют любовью лучистой
Лета лирические лепестки.

Лишнее липкое лепится лепетом.
Лучшее - лебедем лёгким летит.
Лентою - литеры, лирою - летопись...
Лес - лицедейства Луны лабиринт.

Татьяна ЛИВАНОВА
(д. Михайловское Ярославской обл.),
финалист.

Мой горячий песок
Вдоль Илети лучистой,
Я в тягучем, как мёд,
Зароюсь ступнями в тебе...

Мне бы взять посошок
Тот, сосновый смолистый,
Чтобы лес или брод
Заслонял он собою от бед!

Только вечного нам
Ухватить невозможно.
Мы теряем и ищем.
Теряемся сами в пути.

А мечты?! Всё обман,
Перемноженный
Принц – и... на нищий.
И куда от себя,
От себя нам уйти?!

Виктор МАНЬКОВ
(п. Новый, Удмуртия), финалист.

Я небо заново увидел,
Я несказанно удивлён.
А мне бы, мне бы - в ту обитель,
Где небыль явственна во всём.

Во всём негласном и насущном,
Во всём далёком и родном,
Во всеблагом и всемогущем,
Что жжёт акафиста огнём.

Где муки творчества – не пытка
Наедине с самим собой,
А превозмочь себя попытка
Свободой, временем, судьбой.

А мне бы, мне бы в то пространство
Цивилизации иной,
Чтоб заболеть непостоянством
Закономерности земной,

Где невесомое – весомо,
Несовместимое – грешно,
Где небо – дом земного дома,
Души распахнутой окно.

Александр МАРТЫНОВ
(Лысьва, Пермский край), финалист.

ПОЛУОСТРОВ

Уезжаю. На тот полуостров,
с трёх сторон окружённый рекой,
где паромщик знакомый и гости,
околдованы вольной водой.
Прислонившись к прохладным перилам,
обниму все изгибы реки,
вспоминая о лете счастливом,
и об осени, полной тоски.
Как щекою - паромом приникну
с мягким стуком и всплеском волны
к полуострову. В солнце зенитном!
Что зимой рисовали мне сны.
И, ступив на разбуженный берег,
оглянусь и найду за рекой
полдень нашей взаимной потери
в трудный миг расставанья с тобой.
На берёзово-жаркой аллее
я присяду на крайней скамье,
ни о чём, ни о ком не жалея.
И за то - благодарен тебе.

ПИШИ МНЕ

Пиши, пиши из летней дали,
в горячих солнечных лучах.
Напоминай, как мы блуждали
с закатным солнцем на устах.
Когда, склонившись над водою
прохладной медленной реки,
касалась звёзд своей рукою,
и замирила от тоски.
Как тонкий месяц улыбался,
глядясь в речного двойника.
И ветер мягко волновался
на влажных ветках ивняка.

Алексей МАТВЕЕВ
(Соликамск, Пермский край), обладатель
спецприза жюри.

ТЯНЕТ ДЕТСТВО (ЗАБОРИНА)

На гвозде – сдвинута огорожина...
В те кусты, где поют соловьи, –
Позови меня, тихая родина,
В дорогие пенаты твои.
Сколько в жизни
Тропинок проторено...
Отыщи по падучей звезде
В детство тропку –
Туда,
Где заборина
На едином сдвигалась гвозде.
Там, где детством
Пропахла смородина,
Где ночные поют соловьи,
Позови меня,
Тихая родина,
До утра посидеть позови.
Ночь уходит, рассветом ускорена.
Где бы ни был,
Всегда и везде –
Тянет Детство
Вот к этой заборине...
На едином забитом гвозде.

ГРАЧИ

Где уходит вдаль Сибирский шлях,
Где капель весеннею отрадой –
Грай грачей на старых тополях
Тех, что за церковною оградой.
Покидая дальние края,
Воротилась издалёка птица.
К тополям – где родина моя,
Где ещё метель порой резвится.
Свесились сосульки с алтаря,
И звенит капель с церковной крыши,
Напевая, словно говоря,
Что Весною всё в округе дышит.
Разве ж та весна, что без грачей?!
Без «парламента» во фраках строгих,
Без гортанных деловых речей,
Что звучат на тополях убогих?
Разве ж это, люди, месяц март?!
Если без любви? И даже птица
Познаёт божественный азарт,
К продолженью рода чтоб стремиться.
А услышишь их – играет кровь.
Что им катаклизмы все и войны?
Главное-то всё-таки – любовь!
Оттого и сердце неспокойно.

Ирина МИХАШИНА
(Санкт-Петербург), финалист.

ЛАНДЫШ (посв.Н)

Я стану гладкою дорогой
и в небе солнышком цветным,
Тебя я встречу у порога
гроздьями красными рябин.

Прольюсь ручьём и звездопадом,
листом коснусь твоей щеки,
одно ты счастье и отрада
под звук волнения реки.

Я паутинкою неслышно
прильну вдруг к твоему плечу,
дыханьем, соком спелых вишен
твои я губы облачу.

Костёр несбыточных желаний
осенний листопад унёс
из красно-жёлтых ожиданий
дождём в снег, холод и мороз.

И всё же ландыш возродится,
и отогреется душа.
Во сне с тем запахом лучистым
с тобой забудусь до утра.

Екатерина НОВИКОВА-СТАНКЕВИЧ
(Москва), финалист.

***«Поднимем Валаам,
поднимем и Россию...»
Президент РФ В.В. Путин.***

Поднимем Валаам, поднимем и Россию!
Дозор святых над Ладогой стоит.
Край северный. Холодная стихия.
Жемчужина. Спасительный магнит.

Взойдём под сень намоленного храма,
Зажжём свечу и встанем со слезой.
О, монастырь! Твои кровавят шрамы,
И снова люд идёт к тебе честной.

За грешных нас монахи Бога молят.
Открыта древних фресок благодать.
Под синим небом Валаам восходит.
Помолимся. Чего ещё желать.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

А он гудит, мой колокольный звон.
А он плывёт и тает по округе.
И в тон ему слышны со всех сторон
Щебечущие звонкие пичуги.

А он живой мне сердце берedit,
О, Господи, прости за всё плохое.
А он поёт и дух мой веселит,
По вере нам воздастся - преблагое.

А он плывёт над речкою моей,
Над полем, что когда-то колосилось.
И от него мне на душе теплей,
Слеза от покаяния пролилась.

Владимир ПАНТЕЛЕЕВ
(Лысьва, Пермский край), финалист.

Давно очерчен круг друзей
И круг привычных увлечений.
Плыву остаток своих дней
Вдали от яростных течений.

Мои пороги - позади,
И позади мои свершенья.
Наград не блещет на груди?
Так в том не вижу огорченья.

Я - не боец и не герой,
И к славе тяги не имею.
Крещён младенческой порой,
А вот молиться – не умею.

Я лишь всего – один из вас,
Кто «Капитала» не усвоил.
Ничто не отложил в запас,
Чего-то ждал, чего-то строил.

Моим мечтаниям предел –
Этюды маслом на природе.
Когда-то красками владел,
А нынче живопись не в моде.

Когда оставляю этот свет,
Скажите: «Был такой безбожник -
Никем не признанный поэт,
Несостоявшийся художник».

* * *

Опять весна! Капель, скворцы, тюльпаны, -
А значит, надо снова строить планы,
На маленькую жизнь, на это лето.
И не считать, что наша песня спета.

Валерий ПАНФИЛОВ
(п. Юшала Свердловской обл.),
финалист.

Всё нелепо, всё условно,
Слева - криво, справа - ровно.
Сверху - точка, снизу - строчка,
В середине - проволочка.

Крестик, нолик, человечек:
Вместо сердца – огуречик.
Не душа, а гуща браги,
Не молитва – лист бумаги.

Где-то сшито, где-то крыто,
Где-то до смерти зарыто.
Всхлипы, бульканье и стоны,
Потемневший лик иконы...

То ли краска, то ли Пасха,
То ли правда, то ли сказка.
Хоть итог всего не ясен,
Божий замысел прекрасен!

Валерий ПОМОРЦЕВ
(Губаха, Пермский край), финалист.

Библиотечный фонд пылится –
Ряды читателей редки.
Поэт тетрадные страницы
Изводит на черновики.
Бумага терпит, лес страдает,
Издательствам потерян счёт.
Что в Интернет не попадает,
Для большинства то пропадёт.
Конторы пишут, СМИ вещают,
Реклама сильно достаёт.
Стихийно свалки пополняет
Макулатурой наш народ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БАСНЯ

Пёс перенял людские недостатки,
Чем родословную свою порядком
Испортил, взяв во всём с хозяина пример.
Стал хулиганить как типичный двортерьер.

Гонял сородичей он от избытка сил,
Но справедливый Дог его укоротил,
Ведя свою политику умело.

Как миру жить – Не Сэ-Шэ-А-чье дело!

Владимир ПРОКОФЬЕВ
(Уфа, Башкортостан), финалист.

А вот и ветры дальних дорог,
Кто не поехал, тот не продрог,
Того не будит утром барсук,
И буржуазен его досуг.

Когда натёрла лямка плечо,
Светило гладит нас горячо,
Тогда и вспомнишь про странствий пыль,
Про свой удобный автомобиль.

Гитара греет, что тот костёр,
И медиатор всегда остёр,
А сосны плачут не на ветру,
В высоком, светлом, сухом бору.

Я за тобою шагаю вслед,
Привал нескоро, не скор обед,
Что занесло нас на этот путь?
Пройду – узнаю. Когда-нибудь.

* * *

Что такое Родина: Кокошник?
Вышитый рушник? Церковный звон?
Петушиный, ранний, заполошный,
Рвущий душу крик в селе родном?

Серый камень, в нашу землю вросший
Или память детская о нём?

Бабушкины руки рвут зелёный
Лист смородины чаёвничать с дымком,
Тополы Плющихи, песен клёны,
Тянут ветви, словно в душу, в дом,
Стул с высокой спинкой, дуб морёный,
Поседел пострел, присев на нём.

Посреди цветов большого парка -
Постамент и статуя вождя,
Статуи, как таковой, не жалко,
Жалко постамент и жаль себя.
Мне теперь ни холодно, ни жарко,
А тогда – ожоги от костра.

**Лариса РАТИЧ (Санкт-Петербург),
финалист.**

ПУШКИН, ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Идёт поэт по Петербургу,
и Петербург - ему навстречу...
Плывёт закат кроваво-бурый –
темнеет рано в зимний вечер.
От той кондитерской до дома,
по набережной Мойки-речки,

идёт поэт путём знакомым,
и лёгкий снег летит на плечи.
Морозец щиплет - эхо диво!
Да лишь бы не было тревоги...
И рифма новые мотивы
привычно дарит по дороге.
Поэт зайдёт в тепло родное,
согреется и чаю выпьет.
И больше сплетней ни одну
из колеи его не выбьют!
Он понимает: козни это.
Все анонимщики жестоки!
От зависти - интриги света
и непристойные намёки...
Огонь потрескивает в печке –
гори скорее, ложь в конверте!..
...И ждут его на Чёрной речке
две правды: пуля и бессмертье.

Галина САМУСЕНКО
(Коломна Московской обл.),
обладатель спецприза жюри.

ДОРОГИ

*Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Юрий Левитанский.*

Мы выбираем дороги? А, может, они
нас выбирают, бросаясь скатёркой
под ноги?

Россыпи звёздной призывно мерцают огни,
Млечным путём продолжая земные дороги.

Парус наполнит надеждой попутный
зюйд-вест...

Ветер восточный нам тоже сулит перемены.
Вирус заразен – «охота к познанию мест».
Только, родные места не приемлют измены.

И потому, возвращаемся мы каждый раз
к отчему дому, как вечные блудные дети.
Нет в этой жизни причала надёжней
для нас.

Впрочем, есть множество мнений
различных на свете:

кто-то и душу продаст за устроенный быт –
пусть на чужбине, в довольстве зато,
и в достатке,
кто-то с рождения самого космополит:
жить одинаково просто в Париже и Вятке.

Ну, а дороги мои – все к родному порогу
бегут,
и удержать их не в силах заморские дали.
Да, норовисты дороги мои, их характер
капризен и крут.
Только ведь именно мне они в ноги когда-то
кидались.

* * *

***Без отца – полсироты,
а без матери и вся сирота.
В.И. Даль.***

Уходят дети по земным дорожкам.
Уходят. Покидают отчий дом.
На время ль? Навсегда? А мать в окошке,
прощаясь, осеняет их крестом.

Уходят дети. Часто без оглядки.
Ведомые неведомой судьбой.
А мать, листая школьные тетрадки,
забывшись, говорит сама с собой.

Уходят дети с головой в заботы.
Им как-то недосуг звонить, писать.
А мать хранит, перебирает фото –
всё понимает, всё прощает мать.

Встречаться некогда, и на письмо ответить.
И вдруг неожиданно из родных ворот
выносят мать. Тогда взрослеют дети.
И пополняют армию сирот.

Татьяна СНЕЦКАЯ
(Добрянка, Пермский край), финалист.

ЖАЛЬ, ЧТО ЗА НАС ВСЁ РЕШЕНО...

Мы все - актёры в этой жизни,
своей души поём мы песни.
И от рождения до тризны
играем роли, хоть ты тресни.
Но... не всегда я попадаю
в тон темы пьесы и невольно -
дают комедию - рыдаю,
смеюсь, хотя ужасно больно.
Жаль, что за нас всё решено...
Судьбы написаны страницы.
Но временем, что мне дано,
лишь я могу распорядиться.

Ирина ТРОШКОВА
(Соликамск, Пермский край),
обладатель спецприза жюри.

НОВЫЙ МИР

За окнами простых квартир
Домов многоэтажных
Рождает время новый мир,
Мир добрых и отважных.
Пока ещё курносен нос
И мокрых таз пелёнок,
Колечки тоненьких волос,
Но подрастёт ребёнок.
Перегоняя ветерок,
Помчится за котёнком,
А к вечеру, не чуя ног,
Уснёт под пледом тонким.
Он вырастет! За слабых бой
От сильных мира примет,
Он защитит и нас с тобой,
Укроет и обнимет.
Старая, внукам помогу
Понять строенье мира,
Чтобы, общаясь на бегу,
Не стать однажды сирым.

В ДОЛЬМЕНЕ СУДЬБЫ

Короткий передых – и снова бой:
Безденежье, болезни, перемены,
И, кажется, смиряешься с судьбой,
Не выбраться из своего дольмена.
Дольмен судьбы... Иному невдомёк,
Как велика его лихая сила,
И лишь души незримый огонёк
Нам заменяет зримые светила.
Достойно встретить горечь от утрат,
Не растерять по мелочам терпенье,
Хотелось бы, встав у последних врат,
Держать у сердца светоч вдохновенья.

МОИ ГЛАГОЛЫ

Горишь? Гори!
Слёз не сори,
Жизнь не кори,
Радость дари.
Дом убери,
Хлеб сотвори,
Кофе свари.
Сопли утри.
Время? Умри!

Борис ТРУБНИКОВ
(Ростов-на-Дону), финалист.

Страдала от бессонницы.
Живёте на окраине?
Нас жизнь сюда поставила...
Когда? Вчера, всегда...
А с ней - душа и чаянья.
А это, знаешь, - правильно,
Поскольку на окраине
Слагается судьба.
Домишки, палисадники
Да хиленький забор...
Свои здесь были правила,
Собою быть заставила...
Своя у всех окраина
От детства до сих пор.
Про Ленина да Сталина...
Всех помнит та окраина,
Где детство пионерское
Меня носило вскачь;
Там центром притяжения,
Без всякого сомнения,
Не партия и веянья,
Был нам футбольный мяч!
Есть родина – окраина...
Среди полей, снегов...
Когда душа оттаяла...
И вот уже проталины...

Уже и не окраина, –
А мир без берегов...
Мы вышли из окраины...
Ах, знать судьбу заранее...
Когда бы не окраина,
То как тогда бы вновь
Не осознал ты тайною:
И позднюю, и раннюю,
Ни к Франции, ни к Дании, -
К земле своей любовь?!

НАШЕ ВРЕМЯ

Мы проживаем это Время,
А не обходим стороной...
Вот даже крохотное семя
Стремится стать величиной.
Так будет лучше или хуже,
Но Время будет, как всегда...
Надежды подходящий ключик
Откроет в Мир Большой врата.
Над нами - небо голубое,
И всё земное нам дано...
Как много в нас всего чужого –
До боли мало своего.
Но каждый держит своё стремя
И хочет гордым быть собой...
Мы за-се-ли-ли это Время
своею жизнью и судьбой!

И это Время непростое
годами создавало нас...
И мы сложили Наше Время
В один эпический каркас.

Валентин ЧУХЛАНЦЕВ
(Чайковский, Пермский край), финалист.

Сквозь мокристую прель Афониного лога
Петляет ручеёк, проржавленный слегка.
Я вижу сам себя мальчишкой босоногим,
Пасущим в том логу комолого телка.

Мне хочется сбежать отсюда на рыбалку,
Нырять в парную муть коровьего прудка,
До одури гонять с товарищами в «салки»...
Но – некуда девать треклятого телка!

Эх! В стадо б сосунка отдали поскорее!
Я сам бы на него «боталик» повязал...
Доверчивый малыш наивно тянет шею,
И... нежностью полны огромные глаза.

Я честно с ним делю обедную краюху.
Он лижет мне ладонь слюнявым языком.
А я, про всё забыв, чешу ему за ухом,
Счастливый от того, что мы – друзья с
телком.

* * *

Душе тоскующей в потребу,
Навстречь полунощному небу
Я мысли дерзко устремлю.
Без страха в волны вдохновенья
Нырну – и божьи откровенья
Во бренном мире проявлю.

Парит над снежною пустыней
Луна... В разрывах звёздных линий
Небес таинственная ширь.
Сквозь межпространственные своды
Душа, вкусившая свободы,
Летит в космический эфир.

Мелькнёт ли вспышкою прощальной
Угасший блик кометы дальней
И растворится навсегда,
Иль где-то в заповедье тайном
Неповторима, неслучайна
Родится новая звезда.

Так, мы - то гаснем, то пылаем,
Призывы в небо отправляем,
И видим то, чего уж... нет.
Но, чтобы откровенья слушать,
Не всякий вышлет в поиск Душу,
А... лишь тоскующий Поэт.

Ирина ШАБАЛИНА
(Нижний Новгород), лауреат.

УШЕДШИМ РОДИТЕЛЯМ

Давно вы не со мной. Я достигаю возраста,
В котором вы навек покинули меня.
А время всё бежит с неумолимой скоростью,
И в жизни ничего не хочется менять.
Давно вы не со мной. Всё ваше поколение
Неспешной чередой ушло за звёздный мост.
Участники войны... И преклоню колени я
Пред памятью людей, вознёсшихся
до звёзд.
А может, вы вдали друзей любимых
встретили
И рассказали всё движеньем лёгких губ?
И кто же вы теперь? Свет солнца? Тёплый
ветер ли,
Что обнимал меня на волжском берегу?
Вас внуки ваши чтут, и подрастают правнуки.
Вы смотрите на них с незримой высоты...
До них я донесла всё важное, всё главное,
А в лицах нахожу заветные черты.
В сиреневую высь вгляделась на рассвете я.
Высокий ваш чертог закрыли облака...
Давно вы не со мной. Прошли десятилетия,
Но не стихает боль, и всё острее тоска.

РАЗГОВОР СО СТАРУШКОЙ

На лавочке согнулась, у грибочка,
седою тополиною пушинкой.
Глаза под цвет линялого платочка,
извилистыми тропами морщинки.
Натруженные руки перекрестом -
пергаментная кожа, вздуты вены...
А вспоминает, как была невестой,
бормочет мне о самом сокровенном.
И путались слова, как струйки дыма:
фата из тюля... свадьба у завода...
Что был весёлым, стройным, молодым он,
жаль, на войне погиб через полгода.
А платье было ситцевым в горошек,
а из подарков - сахар, соль и мыло.
Не обижал он, добрым был, хорошим...
«Бабулечка, а ты его любила?».
И вспыхнули глаза добром и лаской,
румянец проступил на бледных скулах.
Сквозь старческую, сморщенную маску
вдруг прежняя девчонка проглянула...
Наступит день, когда в потоках лунных,
однажды предрассветной стылой ранью,
по отблескам зари, девчонкой юной -
она к нему умчится на свиданье.

ХОЛОДНАЯ ВЕСНА

Холодная весна. Печальная улыбка.
Капли не звенят, и птицы не поют.
Малиновый закат, изменчивый и зыбкий,
предскажет тёплый день. Но лишь
в другом краю.
Подтаявшие льды - как крохотные замки.
Их хрупкой красоты не видит пешеход...
А круг моей любви так безнадёжно замкнут
На имени простом. Уже который год.
Ещё один шедевр размят ботинком грубым.
Ажурной мишурой рассыпал витражи...
И так же, второпях, твои коснулись губы
щеки. Не растопив ледник моей души.
Среди свинцовых туч негреющее солнце.
Обманчивой канвой проглянет синева...
Но сквозь зернистый снег шальной росток
пробьётся,
надеждой, что всегда отчаянно жива.

ЯБЛОНЬКА

Брёвна почерневшие. Столбы.
Заросли бурьяна и крапивы.
И трубой краснеет сиротливо
печь, в руинах брошенной избы.
Печку, позабывшую огонь,
обступили старые деревья.

А когда-то здесь была деревня,
заливалась, радуясь, гармонь.
Чуть поодаль - яблонька. Сады
заросли осотом, молочаем,
а она упрямо не дичает,
наливая спелостью плоды.
Розовую мякоть до краев
наполняет свежим ароматом,
словно ждёт хозяина, когда-то
бережно растившего её.
Год за годом облетал листвою.
Был хозяин добрым. Спор в работе.
Но однажды окопать весной
не пришёл. И больше не приходит.
«Ну когда же он придёт, когда?» -
от плодов тяжёлых стонут ветки.
Ждёт его - а он ушёл навеки
к дальним и непознанным садам.
Ждёт. И от бурьяна всё тесней...
А хозяин - поседевший, древний,
был последним жителем деревни -
той, осиротевшей вместе с ней.

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ ДОЖДЬ

Заблудившись в чужом лесу
кривотолков и странных мнений,
не заметишь - принявших суд,
чувств, поставленных на колени.
Через заросли злобных слов
не увидишь далёких радуг,
не поймёшь, что пришла любовь,
та, которой уже не надо.
Та, которой совсем не ждёшь,
и давно ни во что не веришь...
А в листве заблудился дождь,
окропивший твои потери.
Дождь был холоден, но не груб,
и под плащ проникал, волнуя.
И смывал с непокорных губ
след нечаянный поцелуя.
Дождь стирал вереницу лет,
сор обид, пелену сомнений,
возрождал красоту и цвет
чувств, поставленных на колени.

ГРЕЧЕСКОЕ – ЗАБЫВЧИВОЕ

В Греции, у озера, в Янине,
от меня сбежал мой телефон:
захотел остаться на чужбине -
красотою древней покорён.

Нежится теперь под солнцем пылким,
греком становясь день ото дня...
Лучше б он хозяйку позабыл там
и вернулся в Нижний без меня.
Но зато Европа стала ближе!
В Швеции оставлю зонтик я,
и надеюсь - позабыть в Париже
что-нибудь из нижнего белья.

**Николай ШАЛЫГИН (Манна, Индонезия),
финалист.**

POST MORTEM

***«Это очень страшно —
обаятельная подлость».***
Муслим Магомаев.

Я умирал всю ночь... до самого утра,
Когда уже рассвет, проникший со двора,
Заполнил тусклым светом всё пространство
Вокруг и высветил убогое убранство

Жилища, где нашёл я свой приют
На время, отведённое судьбой,
В надежде ещё встретиться с тобой;
Чужие вещи, мусор там и тут...

Я умирал от рвущей сердце боли,
Томимое уже давно в неволе
Твоих фальшивых слов, улыбки, взгляда;
И жалости к тебе, моя отрада.

Я умирал от этой странной боли,
От боли, незнакомой мне дотоле,
Как Иисус, распятый на кресте,
Передо мной на выцветшем холсте;
От яда подлости, заполнившего душу,
Проникшего из уст твоих мне в уши,
Когда ты о предательстве своём
Меня оповестила ясным днём,
Оправдывая низость, фальшь и ложь
Тем, что на свете только раз живёшь,
К заморским прелестям неуголимой
страстью
И денег даровых неодолимой властью.

Ну, что же, милая, лети, гуляй, катайся,
Искусством Ренессанса восхищайся,
С заморской швалью по ночам сношайся,
И с фотографий мило улыбайся.

Я умирал... И нет тебе прощенья
За всё, тобой содеянное мне!
За все твои былые прегрешенья!
И жизнь твоя пройдёт, как в страшном сне!

И хоть ещё дышу, душе, тобой разъятой,
И сердцу не ожить, разорванному включь.
Желаю счастья вам от всей души распятой!
Я УМЕР для тебя! Запомни эту ночь!!!

Сергей ШУМИХИН
(Ижевск, Удмуртия), финалист.

Заплетает,
заплетает,
заплетает хоровод,
белых,
белых
писем неба,
почта снежная несёт,
по различным адресатам
шлёт прощальные слова,
ставит штемпели по датам,
вот и кончилась зима.
В суматошной круговерти
нелегко доставить лесть,
и в узорчатом конверте
мягкий холод не прочесть,
да и нет белокипённых,
новостройками земля,
и встречаются беспокойных
стриженные тополя,

тает снеговое время,
вместе с ним - и адреса,
не дождались писем с неба,
вот и прибраны леса,
точно с фронта не дождались,
отстояли образа,
и ушли,
не попрощались,
зря спешили небеса.

Надежда ЯКУШЕВА
(Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл.),
финалист.

СЛОВ СВЯТАЯ РАТЬ

Вольна словами. Лучше запереть,
В темницу спрятать те, что больно ранят,
Истлеют пусть ненужной ветхой рванью,
Зачахнут, сгинут, их настигнет смерть.
И мы всегда привыкли выбирать
Всё лучшее: не грязь и не лохмотья, –
Канонами святыми с неба смотрят, -
Да не померкнет слов живая рать!

Легка словами. Звуками сочны
Они. Их не поникла свежесть,
И многоцветье яркость глаз не режет,
Слова имеют ранги и чины.

Не все они достойны взмыть в полёт,
И многим не парить над облаками,
Где вечность с неба звонкими слогами
Молитвенно и слаженно поёт!

Больна словами. Лучше излечить
Их лихорадочность, неточной мысли
образ,
Пусть обретут слова прекрасный облик,
И благородство - их живая нить.
Нельзя нам речь родную разменять
На сорняки, скупой жаргонный мусор,
Слова с небес для всех сияют музой,
Оберегают, как святая рать!

МОЛОДЁЖНОЕ ТВОРЧЕСТВО

АЛЕКСИС

(Удомля Тверской обл.), финалист.

ШАМАНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В шаманском зеркале Байкала,
Рисуясь, плещется туман,
От сонных сопок до Урала
Гуляет ветер-атаман.
Сибирь могучими корнями
Врастает в мох за веком век,
Горит богатыми камнями
Озёр надёжный оберег,
Полнеба щедро укрывает
Кедровым соболем тайга,
Сплетает быль в сосновых сваях
Гортанным говором варган,
Лешак под пихтовой колодой
Сажает грузди - про запас,
Огнями светятся болота:
Заманят в топь - недолгий сказ!
Но в жарких росах утром ранним
Сибирь по-девичьи тиха,
И только ветер, мудрый странник,
Качает небо на руках.

ПАУТИНА

Лето гаснет на излёте
В цепких пальцах зверобоя,
Клюквой тлеет на болоте
Жар слабеющего зноя,
Солнце, скошенное ливнем,
Красит шапки чистотела,
Тонут в омуте крапивы
Неба огненные стрелы,
В ломких, выбеленных травах
Слышно лёгкое дыхание:
Сныть качается лукаво,
Вяжет песню на прощанье.
Клёны сдвинули макушки,
Листья шумным звездопадом
Прячут в золоте волнушки –
Ранним сумеркам не рады.
Лес в предчувствии покоя
Рдеет опалью осины,
Вязнет осень в сухостое
Ловчей сетью паутины...

Ваня БЕСЧИНКИН (Москва), финалист.

Исписались.
Ямы строк ровняем ямбами.
Но хотелось, чтоб не ямбами и дольниками
и не маннами небесными,

а мамами
похвалялись мы,
как лучшими героями.
Из любой написанной бессмыслицы
детектива, фельетона и романа
молча смотрит,
скрывшись за страницами,
профиль грустного лица чьей-либо мамы.
«Почему вам, мама, так не весело?» –
полушёпотом в задумчивости мямлю.
«Как выбрасывают прочь слова из песни –
так и дети отрываются от памяти».
До Иисуса
и до Евы со Адамом,
до постройки
башни Эйфеля в Париже –
раньше этого, как данность, были мамы,
вспышки наших жизней осветившие.
Окунаясь в краски мая, я краснею,
и не печат ямбы вездесущие.
«Где там мама?».

**Зарина БИКМУЛЛИНА (Москва),
обладатель спецприза жюри.**

Etc

У книжных детей было много больших
забот,
Добро, справедливость и храбрость,
эт сетера.
Всё это – пока апельсин не утратил завод,
И звёзды вину берут на себя до утра.

Бумажные дети освоили устный счёт:
Четыреста сорок, четыреста сорок два.
Отрацивать сломанный хрящик их
не влечёт,
Пусть лужи себе под размер подбирает
плотва.

Дома осыпают чешуйками этажи,
В глубинах мерцает люминесцентный
планктон.
Серебряный век, переплавленный на ножи,
Лежит под подушкой, завёрнутый в плотный
картон.

У книжных детей слишком много пустых
страниц.
Пока незнакомка на дне преисподней жива,

Пока пролетает трамвай над звоном столиц,
Пока в напряжённых руках поёт тетива,

Покуда монетка решает, кто победит,
Бумажные дети не спят и не верят окну.
А Маугли на ветке в каменных джунглях
сидит

И воет на синтетическую луну.

Четыреста сорок, четыреста сорок шесть.
Все жалобы крыши – на совести потолка.
Нельзя ни понять, ни сравнить убогую жёсть
С блестящей жестокостью жала в стальных
руках.

Зачем, если в планах десяток хороших дел,
Побед, эполет и полётов ветрам назло?
Бумажные дети считают в уме предел:
Четыреста сорок девять – плохое число.

В теории можно за пешку отдать ферзя.
А если из пальцев крестик – сходить назад.
Но тактику «кроме меня» применить нельзя:
На практике точки уже расставлены над.

И жизнь не швыряет перчатки, а метит
под дых,
Поправки внося в голубой выпускной
альбом.

Порою приходится любых менять на любых,
Тестировать стены на стойкость
собственным лбом.

Фонарик угаснет на жёлтых сухих листьях,
Бесшумно скользящих в ромашковый
мягкий сатин.

А книжные дети заснут на четырёхстах,
Не в силах прибавить ещё пятьдесят один.

СЧАСТЛИВАЯ

Она разрешила себе: дыши,
Теперь ни к чему беречь кислород.
Она разрешила и «жы», и «шы»,
Держа на кончиках пальцев восход.

Она разрешила себе не спать,
Смеяться прямо в лицо Луне.
Скрипела грыжей пружин кровать.
Она – считала звёзды в уме.

Она разрешила пломбир зимой
И танцы в бледной дымке ветвей.
Скроить волшебное платье самой:
Осталась неделя, быть может, две.

Она разрешила и пить, и петь:
Причина и следствие, А и Я.

С разбега запрыгнуть на скучную треть,
Слегка растянув земные края.

Аляска - где-то над головой,
В ногах развалился Советский Союз.
Она решила остаться собой
И вместо крестика ставить плюс.

Успеет потрескаться тонкий лёд,
Но вряд ли под зонтик спрячется сныть.
Она разрешила корицу и мёд,
Ведь следующей осени может не быть.

Статистика жить не даёт до ста,
Но кто запрещает прожить на сто?
Усталой стали моста достать:
Металл – такой же осенний листок.

Не доверяя случайным свечам,
Голодный камин доедает тетрадь:
Никто не узнает, как по ночам
Она заставляла себя дышать.

Дмитрий БОБЫЛЕВ
(Санкт-Петербург), дипломант.

Умирают по-птичьи и навзничь лежат
на брусчатке
Переставшие листья, прозрачные, будто
насквозь
Не протоптаны, а – проросли: «На,
прикладывай ватку,
И пройдёт, и не будет уже ничего».

По брусчатке звенит полосато-оранжевый
мальчик,
Держит за руку деда в одеждах
фламандских слепцов.
У мальчонки лицо в шоколаде. Похожий
на мячик,
Он смеётся. У деда в морщинах лицо.

Добредёшь до воды – узкой речки
с нелепым названием,
Упорхнёт вдруг летучая мышка – поди
 удержи!
Подплывёт к тебе щука и спросит о главном
желанье,
И заплачешь, и скажешь по-глупому:
- Жить.

* * *

Грустная сказка про «если бы»:
Вот этот двор, где ты бегал в детстве:
С бабушкой сгорбленной - по соседству,
С книжкой про ёжика и грибы.

Тут провалился в большой сугроб,
Папа выходит спасать с лопатой.
Птицы из окон таскают вату -
Дедушка морщит широкий лоб.

Петли калитки совсем просты -
Дёрни, взойди по своим ступеням!
Дверь приоткрыта – ты слышишь пенье?
Выдохнешь — ветер, бурьян, пустырь.

ЖИЗНЬ

Нашли Ивашку возле речки –
Замёрз, сердешный.
Он знал особое словечко,
Он был нездешний.

Растил Ивашка в огороде
Одни ромашки.
Грустил порою, что не всходят
Цветки с рубашки.

Прогнал жену свою Ивашка
За то, что злая.
На франтоватые фуражки
Глядел, зевая.

Лепил детей себе из глины –
Эффект плацебо.
Он умер, поднимая ливни
Опять на небо.

* * *

Мальчишка мчится с горки, лёд не нужен –
Покорный склон торжественно блестит,
Размазались черёмухи и лужи
Цветными полосами вдоль пути.

К чему зима, покуда он имеет
Большую жизнь, какой не донести
Ни дедушке на плотиках скамеек,
Ни даже привиденью во плоти!

Скрипит скамейка, улица пустеет,
Оставленную горку злой пацан
Штурмует краской, просто, без затей
Дописывая город до конца.

Темнеет, стонут буки под кроватью,
Струится взрослый страх от папирос.
Пьянчуги обнимаются, как братья...
Построившись для фото в полный рост,

Команда престарелых самураев
Сжимает императора в горсти,
Недвижные ботфорты протирая
До бронзы, до сиянья, до кости.

**Павел ВЕЛИКЖАНИН (Волжский
Волгоградской обл.), лауреат.**

ЛЕДЯНЫЕ БАТАРЕИ

Ледяные батареи девяностых.
За водой пройдя полгорода с бидоном,
Сколько вытащишь из памяти заноз ты,
Овдовевшая усталая мадонна?

Треск речей, переходящий в автоматный,
Где-то там, в Москве, а тут – свои заботы:
Тормозуху зажевав листком зарплатным,
Коченели неподвижные заводы.

Наливались кровью свежие границы –
Ну зачем же их проводят красным цветом?
А в курятнике мелькала тень куницы
В гуще тех, кто верил собственным
фальцетам.

Только детям всё равно, когда рождаться:
Этот мир для них творится, будто снова.

Сколько раз тебе и петься, и рыдаться,
Изначальное единственное Слово?

Мы играли на заброшенном «Чермете»,
В богадельне ржавых башенных атлантов,
И не знали, что судьба кого-то метит
Обжигающими клеймами талантов.

Мы росли, а небо падало, алея.
Подставляй, ровесник, сбитые ладони!
Вряд ли ноша эта будет тяжелее,
Чем вода в замёрзшем мамином бидоне.

ПОВЕШЕННЫЙ ХРИСТОС

Мотор сосёт бензин похмельной жаждой,
Шофёр глазами к полосе прирос,
Мотается над выбоиной каждой
На лобовом повешенный Христос.

И в каждой вспышке встречных фар
мелькают,
Как мошки, буквы – кто б их разглядел:
«Всплывём мы все когда-нибудь мальками
Из глубины планктонных наших дел.

Зачем тебе придуманное имя?
Ведь там, куда ты ангелом влеком,

Бодливая луна склонила вымя
Над пролитым по небу молоком».

Но веришь и в межзвёздном разрежении,
В планету целя зрительной трубой,
Что твой небесный путь – лишь отражение
Земных дорог, проделанных тобой.

ВНУТРЕННЯЯ РЫБА

Рыба плывёт во мне полмиллиарда зим:
Каждый её фрагмент, каждый её энзим
В клетках моих живёт, помня палеозой.
Капля предвечных вод схожа с моей слезой.

Чем я в потоке дней глубже в себя вникал,
Тем на руке видней линия плавника.
Сердце заденет вдруг скользкая чешуя:
Так завершает круг лодка Иешуа.

Сетью сплетённый нерв рыбе бросай
в прибой:
То, что поднимешь вверх, и назовут – тобой.

ХОРОНИЛИ ЭПОХУ ПО ИМЕНИ «СТАЛИН»

Хоронили эпоху по имени «Сталин».
«Что же дальше?» – всех мучил вопрос...
В этот день на снегу было много проталин
От горячих и искренних слёз.

Колыма развернула течение к истокам,
Пена слов потекла с языка,
И схватились за власть два бульдога
жестоко,
С беспощадностью беглых ЗэКа.

Уводили манящие дудочки брючин
Избалованных дочек-сынков,
И опричники мётел железно-колючих
Превращались в домашних совков.

Большинству же – ни жарко, ни холодно
в целом:
Что тогда, что потом, что сейчас...
А иначе не выжить под вечным прицелом
То Господних, то дьявольских глаз.

Ирина ВЕРИЧЕВА
(Чусовой, Пермский край), финалист.

Весна задержалась в пути.
- Споткнулась. Упала. Прости.
Я встану и всё же приду.
- Позволь, я тебе помогу, -
Шепнула старушка Зима.
- Нет-нет, «не грузись». Я сама.
Бабуля, давай помолчим...
Гляди: уже солнца лучи

Стремятся на землю с небес.
Морозец твой взял, да исчез.
- Слабею я, внученька. Ах!
Земля вся уже в ручейках.
- Бабуля, я скоро спасу.
Подснежники людям несусу.

* * *

Знаешь, как паршиво отпускать?
И, поверь, совсем не важно, что.
За окном тепло и... Благодать.
По дороге тащится авто.
Ты не понимаешь, почему
Я в окно задумчиво гляжу,
Не дивлюсь рассказу твоему,
Мыслями куда-то ухожу...
Значит... Не дано тебе понять.
Это просто... Просто надо знать.

Мария ГРИНКЕВИЧ
(Пермь), обладатель спецприза жюри.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОДИССЕЯ

Глаголу музы трепетно внемли.
Она сквозь зубы сплюнет и расскажет:
От стен троянских плыли корабли.
Обратный рейс опасен был и тяжек.

Пусть полон трюм трофейного добра,
Но души солью разъедает кривда.
Домой, домой, но встречные ветра
Влекут в пролив меж Сциллой и Харибдой.

А на Итаке мирно дышит грудь,
Полны закатом окна, словно соты,
Пестрит реклама, и трамвайный путь
Магнитофонной лентой размотан.

За лабиринтом ржавых гаражей
Небесный свод поддерживает тополь.
Там, в тереме на пятом этаже,
Оберегает ложе Пенелопа.

Там сладок дым и радости горчат.
Туда бы в орденах и при параде...
Товарищи погибли, и молчат
Три мойры, в мою сторону не глядя.

Всё станет сказкой, порастёт быльём.
Позеленеет медь, замшеют скалы.
Источит море берег, где бельё
Феакская царица полоскала.

Под банку пива с чипсами и рок
Поведай, муза, о божье помятом,
Ступившем робко на родной порог
Хрущёвки (ключ под ковриком) на пятом.

* * *

Деревня. Улица – в пять дворов.
Раскисший снег, потемневший лес.
И в печке треск сыроватых дров.
Мне десять лет, я ищу чудес.

Галдят сороки, и брешут псы.
Буксует в колее грузовик.
Текут дороги, текут часы.
Меня же – не оторвёшь от книг.

Слова, как талую воду, пью:
Компас, эскадра, архипелаг.
И Магеллан поднимает флаг,
В пролив направив «Викторию».

Скучая, выгляну из окна
На мерный звон с колоколенки.
Сегодня улица оживлена:
Сегодня везут покойника.

Зима закончилась. Перемог –
Так будь доволен и не ропщи.
Как львы во рву, рыкает лог,
И солнце пущено из пращи.

Сосед соседа схватил за чуб.
Друг другу, пьяные, мнут бока.
Мне десять лет, я глобус верчу
И думаю: «Африка, Африка».

ЛОДКА

Туман ползёт над водой осенней.
Тускнеет пёстрое мелколесье.
Я наблюдаю, сливаясь с тенью,
Как птицы плавают в поднебесье.

Листва изодрана и истёрта,
С ветвей колючих стекает влага.
Я о причал ударяюсь бортом
И цепью звякаю, как дворняга.

И, руки вывернув из уключин,
Я рвусь в мучительную дорогу,
Где столько омутов и излучин,
Затонов, отмелей и порогов.

Пустынно вечером на причале.
Темно, ни шороха и ни звука.
Волна, лечи меня от печалей.
Волна, укачивай и баюкай.

Туманом дальние скрыты земли.
Круги усталая птица чертит.
В холодных сумерках лодка дремлет
И под собою не чует тверди.

* * *

Эх, люди мы разные! Друже,
Плесни-ка тоски в стакан.
Дрожа от январской стужи,
Петляет, как зверь, строка.

Склоняюсь у узкой кромки
Над чёрною полыньёй.
Чужая душа – потёмки.
Меня подвело чутьё.

О, горе нам, возжелавшим
Чужими глазами зреть.
Мой друг, ты далёк и страшен.
Я снова теряю след.

Последнюю сняв рубашку,
В груди обнажая брешь,
Предстану я нараспашку:
Захочешь – хоть режь, хоть ешь.

В охапке неси поленья.
Я жарко печь натоплю.
Забуду свои сомненья
И ближнего возлюблю.

* * *

Яблоневетви ломаются от плодов.
Астры и георгины запленили сад.
Ножик взяв и корзину, я покидаю дом
И до обеда – странствую по лесам.

В прелой листве и хвое прячется крупный
груздь.
Срежу, в плетёную люльку бережно опускаю.
Я говорю с собою, не размыкая уст:
Радуюсь тихо и во всю ширь грущу.

Я здесь охотник зоркий и осторожный гость.
Руки в смоле еловой, глина на сапогах.
Сизая от туманов, словно черники горсть,
Хмурится скорбно даль о моих грехах.

Вот коренастый белый, крепкий, как
богатырь,
Рыжики боровые, каждому – мой поклон,
Высыпали лисички между ветвей густых.
Вьётся над ухом с руганью князь Гвидон.

Пахнет раздумьем терпким и древесной
трухой.
Роща макает кроны в облачное молоко.
Я скольжу, словно клипер, в море травы
сухой.
Пусть тяжела корзина, но мне – легко.

Полина ГРОМОВА
(Тверь), обладатель спецприза жюри.

«Осень и чёрные волны»
Название старого рисунка

Осень. И чёрные волны уносят листву
Клёнов и вязов, объятых узорным пожаром.
Здесь перемена сезонов сродни
волшебству –
Грустное доброе чудо, свершённое даром.

Вот истончился и вылинял солнечный свет.
Дым проплывает сквозь прутья рябиновых
клеток.
Осень. И чёрные волны стирают мой след
С берега в россыпи стёкол и мелких
монеток.

Время расти над собою судьбе вопреки.
Время принятия сложных, но нужных
решений.
Осень... И чёрные волны холодной реки
Бьются мне лбами в колени, дробя
отражение.

ФОНАРИ

Как точнее назвать цвет фонарных лучей –
Бледно-палевый? Розовый? Беж?..
Ночью площадь полна фонарей-циркачей,
Вот выходят они на манеж.

В тишине затаивших дыханье трибун
Фонари зажигают огни
И жонглируют ими, как россыпью лун,
И горят, и сверкают они.

И так хочется им аплодировать вслух,
Но молчит всё вокруг – и навек.
И вальсируют липы, и лёгкий, как пух,
С неба хлопьями сыплется снег.

И зимою, когда ночь приходит быстрее,
Подгоняя к исходу и год,
Я люблю этот свет городских фонарей,
Я люблю этот свет... А не тот.

Ольга ГУНИНА

(Березники, Пермский край), финалист.

Ступаешь за порог - и пленник снова.
Холодным дымом сумерки горчат.
Лиловый полумрак едва почат,
Стихает шёпот пены городского

И суетного дня. Пустая площадь
Подслушивает мелкие шаги.
Влюблённые всегда дают круги,
Минуя траектории попроще,
И если повторить безумный танец
За теми, кто не чует лёгких ног,
То можно обмануть капризный рок,
Смотреть, как дождь на ночь наводит
глянец,
Как прошлое, янтарное на сером,
Бежит по зазеркалью мокрых плит.
Сентябрь сентиментален и хранит
Молчание без повода и меры,
Молчание безлюдного вокзала,
Прохладу на пылающих щеках.
Весь мир держался на моих руках
В тепле твоих карманов. Оказалось,
Что осень человека человечней,
Коль помнит смехотворно долгий срок
Важнейшее, что пишут между строк,
Но никогда не потревожат песней.

ХРАНИТЕЛЬ

Утро тепло и томно
Гладит подушек ситец.
Опытный ясновидец -
Солнце - находит окна

В куполе с облаками
И прошивает шторы.
Свет так горяч, что впору
Пробовать луч губами,

Пробовать улыбнуться
Первому часу жизни.
Собраны в чистой линзе
Гения и безумца,

Щебет, молочно-белый
Блеск на щеке паркета,
Тихий привет рассвета
Вместе являют тело

Полуземного свойства.
Скоро получат вещи
Голос углов и трещин,
Черпая беспокойство

В хаосе рук. Но прежде
Слушай немного гостя:
Вот он кивает просто,
Вот он смотрит с надеждой

В душу тебе и тает,
Вычертив отпечатки
Золота на сетчатке
И потревожив память.

Александр ДРАЛО
(Азов Ростовской обл.), финалист.

ВЕСНА

Иди ко мне, мой друг, скорей.
Я покажу тебе, как Время
Сменяет стаи снегирей
На молодых тюльпанов племя.

Как беспокойный белый пух
Зимы - бунтарки одноцветной -
Сбривает солнечный пастух,
В апрельские цвета одетый,

Скорей, скорей смотри, мой друг:
Реки-девчонки волны-кудри
Бегут к тебе, и всё вокруг
Она лазурной пеной пудрит.

И так тепло, и так светло...
Ах, как приветлива погода.
Нам так с тобою повезло
Быть рядом в это время года.

Мария ЗАТОНСКАЯ
(Саров Нижегородской обл.), финалист.

ПАСТЕРНАКУ

Вспоминай обо мне.
Автобус дымит, несётся,
в грохоте улиц - сверкающая комета.
Кренится на повороте - дыбом колёса.

В звенящем отзвуке замершего кабинета
вспоминай! - всё взывает, кричит беззвучно.
В раскрытом альбоме, в под стол
закатившейся ручке -
в оставленном доме,
в безвременной тишине.
Вспоминай обо мне - гудит.
Вспоминай обо мне.

В неистовой ярости выписанных строк,
выскабливаемых из-под кожи,
из мяса самого.
В звоне бокалов, в неловком ступанье ног,
в свете зеркального и в чистоте эмалевого.

В тени, контрастно очерченной на стене.
В пульсе шагов, чеканящих мрак по
комнате.

В тяжести ночи и утренней невесомости -
вспоминай обо мне.
вспоминай обо мне.

* * *

Старые доски хрустят, как снег хрустит
под ногами,
свистит, кривясь под гребущей его лопатой.
Руки твои -
моё любимое оригами.
Мы делаем журавлей, и они летят, и
не трудно нам их поймать (создать),
выходит.

Зимнее солнце - белее белого, вопреки
признанной желтизне - согласно природе.
Оно - молоко у твоей щеки,
разлившееся и по пространству нашей
каморки.

Твоё лицо, застывшее вполоборота.

Мы выпускаем в небо своих журавлей,
только
не рухнуть бы им в снег
с высоты
полёта.

Евгений КАПУСТИН
(Санкт-Петербург), дипломант.

Звёзды сменяют день –
 кружится мир, как мельница.
Станет землёю дом,
 домом опять земля...
Солнце опять взойдёт;
 только цветы изменятся:
Были цветы «вообще»,
 станут цветами «для».

В возгласе: «Что-то горит!» –
 только надежда на панику,
На красоту пожара
 в пафосе новостей...
Вор или дебошир
 руки развяжут охраннику,
А у того в стволе
 есть чем встречать гостей...

Крик: «Человек за бортом!» –
 лишь констатация факта:
Временных не спасти,
 вечные – на века...
Разве: «Аллах акбар!» –
 это девиз теракта?
Может рука помочь,
 может убить рука!

Как предсказать удар,
если слабеют сильные?
Из-за решёток страх
смотрит на белый свет...
Но безутешный плач
всё же одарит крыльями
Тех, для кого всегда
истинно: «Смерти нет!».

* * *

Врастая корнями
В болота сомнений,
Становимся снами
Иных поколений.
Взлетая до неба,
Спускаясь до ада
На поиски хлеба
Для нового стада,
Мы просим ответа,
Забрав свои крылья
У «высшего света»,
Пропахшего гнилью.
Ни боги, ни черти –
Стоим на распутье,
Скрываясь от смерти
За призрачной сутью.
Взлетая до рая,
Спускаясь до ада,

Себя выбирая
Для вешнего сада,
Мы ищем ответа,
Крича от бессилья,
У «высшего света»
Забрав свои крылья.
Пустые без боли,
Легки на поминках,
Живя поневоле
В чужих половинках...

Евфросиния КАПУСТИНА
(Санкт-Петербург), дипломант.

По-апостольски просто,
По-мальчишьи боясь,
Шла за мной по погосту
Граченогая грязь.

И, крещато касаясь,
Красноталых ветвей,
Я подслушивал завязь,
Воскресал и мертвел.

Прорастало пространство
В изболевшийся снег -
Предвесенствуй и странствуй,
Скрип шагов и телег.

...Март шумит на задворках,
Раскутившийся вволю.
Распускается колко
Предпасхальная боль...

КОСТОЧКИ

Мальчик глотает косточки, слопал их
полгорсти:
«Яблоньки, сливы, вишенки будут во мне
расти».
Щедро запил водицею – будет фруктовый
сад,
Коник – сухая палочка - скачет за палисад.

Мальчик в рубашке новенькой чинно
заходит в класс,
Учит уроки затемно. Холодно. Свет погас.
Сад прорастает медленно. Только бы
не простыл –
Чаще молчащий Ванечка кажется всем
простым.

Спят по тетрадам веточки будущих птичьих
гнёзд.
Маме тревожно: «Сынушка, это же не
всерьёз?».

Ваня смущённо супится, прячет в карман
эскиз.
Папа всё шутит: «Полноте! Было б...
Чего закис?».

Мальчик глотает озеро – хочет вместить
весь мир.
Время шуршит колёсами. Сел, как влитой,
мундир.
Плачут в дому родители, ждут за письмом
письма.
Пенною брагой вишенья льётся в окно
весна.

Где-то в степной окраине вырос фруктовый
сад.
Дома молчат – мальчишечка тот не пришёл
назад.
Сад по весне невестится, осенью жжёт
костры –
Мальчик, глотавший косточки, не был таким
простым.

ЛУННАЯ НОЧЬ

Мне снился синий сон. Скрипела, пела
скрипка.
Мне снился синий цвет, размноженный на
тьму.

Дремал ковылий луг. Вода струилась гибко.
А я шагал и брёл в индиговом плену.

Мне снился синий сон. Луною разлинован,
Далёкий горизонт манил меня, манил...
Звучала тишина. И радостно, и ново
Меня касался звук ладонями светил.

Мне снился синий сон. Отвергнутое небо.
Луна слетала вниз, серебряно звеня.
Мне снился синий путь. Я был, а может,
не был.
...Но лунный свет строкой врезается
в меня...

Екатерина КОНОВАЛЬЧИК
(Санкт-Петербург),
обладатель спецприза жюри.

Давай выберем город на карте -
почти любой.
Пусть там будет вода, а всё остальное -
не важно.
Давай выберем город - это совсем
не страшно, -
И пускай этот город нас приютит с тобой.

Пусть там будут не шпили Петра и не шум
Невы,
Пусть там люди окажутся проще, а небо -
ниже.
Но ведь главное - мы станем намного
ближе.
И возможно, что именно там зародимся МЫ.

Не смоли понапрасну скребущий внутри
обет.
Не придумывай Бога заново и судьбу.
Всё вокруг изменяется - листьями, на лету.
Давай выберем город - и выберемся на свет.

* * *

Сонными нитями землю перевернув,
Чёрный котёнок носом уткнётся в небо -
Будет искать в тёплых ладонях слепо
Летнее солнце, горный родник, весну.

Щуриться будет, перебирая день
Мягкими лапами, острых когтей минуя.
Чёрный котёнок в доме твоём ночует,
Оберегая сон от высоких стен.

Дарина ЛЫСАКОВА
(Донецк, ДНР),
обладатель спецприза жюри.

ТЫ ПОМНИШЬ ЭТО?

Я - тетива твоя. Ты помнишь это?
Горячий ветер, соль и кровь во рту,
И невозможное паренье лета,
И лошадей в азарте и поту.

Песок в лицо... колчан степного ветра,
Гудящий свист сорвавшейся стрелы...
Прикосновение, и удар, и - пепел
Горящих трав на золоте скалы.

Я - верный сокол твой. Ты помнишь это?
Я - твой вассал, янтарных перьев взмах,
И сердца в длани неизбежный трепет,
И хмеля вкус на выжженных губах.

Косой полёт, кургана травы-волны,
Оленья пара в жемчуге зари.
Ты помнишь это? Твой металл калёный,
Шёлк рукавицы в розовой дали?

Я - конь твой бравый. Помнишь ли ты это?
Размах степей твоих, как крыльев лёд.
И бесконечно, безвозвратно где-то
Под божьим небом наш с тобой полёт.

Полёт, побег в звящем сером хлебе,
Подпруги страстной ласки по спине
И удушающей узды молебен
Твоей подруге, матери, жене...

Я - жизнь твоя, я - смерть, ты помнишь это?..
Когда костер очернит бытиё -
Я - твой последний вдох, твой отблеск света,
И я - причастие последнее твоё.

ЧУЖАКИ

А там - только снег и снег..
И серой полыни шарф,
Рассеянный гордый бег -
Осколком небес в руках.

А там, в этих диких горах,
Попавший в капкан туман,
Танцует на волчьих следах
Проросший в снегу дурман.

А там - голубая быль,
Вуалью на горных хребтах.
И красные корни жил,
Потерянных в этих снегах.

Холодный, безбрежный круг -
Замёрзшей луны печать.

И сотни корявых рук,
Согбенного леса рать.

А там, высоко над землёй,
Где плавится неба край,
Во льду - комариный рой
Рассыпанных птичьих стай.

Полозья на тёплой золе
Скрипуче кусают тишь,
И луч на багряной коре,
Как беличья шуба, рыж.

Цепочка оленьих следов
На шее обрыва крутой.
Вдруг - тень между сосен рогов...
Чужой.

Андрей РОЖКОВ
(Брянск), финалист.

БРОШЕННЫЙ

«Забрав дочурку, съехала с квартиры...», –
Невольно подсказала пыль немая.
От вашей жизни, словно грязь, – отстиран!
Любимая, за что? Не понимаю!

Предательства коварная настойка,
Подобно спирту, обжигает горло.
Неужто недостоин был настолько,
Что без предупреждений связи стёрла?

Неделю, может, больше, ближе к ночи
Являлся к сокровенному порогу.
Звонил, стучал, надеялся, захочешь
Увидеть мужа, не осудишь строго.

Не открывала, плача еле слышно...
Смирился, что причину не узнаю,
Но дверь однажды отворилась –
Вышла...
И... сквозь меня прошла, моя родная...

Виктория ТИХОНОВА
(Ульяновск),
обладатель спецприза жюри.

У меня под кожей – вода.
И киты. И ирис с бергамотом.
Литр виски, два кубика льда,
И талон к психиатру в субботу.

Вместо поступи – танца надрыв,
Беспощадно, до боли, до колик.
Меня нет. Я возьму перерыв.
Вместо подписи – крестик и нолик.

Словно яблока ломтик, без сна
Подрастает луна понемножку.
Меня в нос целовала весна,
Как бездомную рыжую кошку.

МОЯ КВАРТИРА

Всё, что мне давит, кусает и жмёт,
Я оставляю в дурацкой прихожей.
А в комнате, ни на кого не похожий,
Дремлет беременный кошкин живот.

Стулья упёрли в линолеум руки.
Слова на обоях – начало рассказа.
А с подоконника, жмурясь от скуки,
Смотрит рассада анютиных глазок.

На батарее заснули чулки,
В кухне – озёра из чёрного чая.
Моя квартира – эскиз от руки.
Всё на местах. Я одна здесь чужая.

Алексей УПШИНСКИЙ
(Щёлково Московской обл.), финалист.

Бродить с собакой по лесам,
Греть руки у огня,
С холмов глядеть на небеса,
Ждать приближенья дня,

Когда в низинах ещё мгла
Туман, как молоко,
И машут мельницы крыла
Неспешно и легко.

В кармане - спички соль и хлеб,
И рядом - верный пёс.
Земля становится теплей,
Понятней шум берёз.

И слово русское звучит
В распахнутом окне,
В полыни, в ветреной ночи,
В столетьях и во мне.

Всеволод ФЕДОТОВ (Москва), финалист.

Вера, только лишь вера,
И не надежда совсем,
А вера

«Потому что первое
Звучит убедительней,
Чем второе?».

Да, мальчик.
И ещё что-то.
Что бы это могло быть?

Ах, да, любовь.

Она везде, почти везде.
Ненависть - это любовь,
Которой разбили лицо и сожгли дом.

«А где же её нет?
Если она только почти везде,
Может быть, под кроватью?».

Да и нет, мальчик.
Все зависит от человека.
Возможно, у тебя она и будет жить
Даже под кроватью, как там её?..

Ах, да, любовь...

* * *

Трудно быть Богом
У Бога под боком.
Легко быть хорошим
В майке в горошек.

* * *

У меня к тебе любовь.
У тебя ко мне ведь тоже?
Мы с тобою так похожи,
Словно вешалки в прихожей.

* * *

Мне нравится моё время,
Мой город, моя страна,
Дождь, что в воскресенье
Стучит: «Давай, вставай!».

Мне нравится примитивность,
С которой сейчас пишу,
Друзья мои и стабильность,
Которой нет. «Поищу?».

Не надо, в этом и соль:
Трудности и чудеса,
Радуга над больницей,
В рекламных щитах небеса.

Елизавета ФРОЛОВА
(Пенза), финалист.

Всю ночь кружились окна
Над серой мостовой.
Луна разбила стёкла,
Влетела в дом совой,

Кружила над постелью,
Бросалась в зеркала,
А я накрылась тенью
И, как дитя, спала.

Потом на синих звёздах
Влетали сны верхом,
Раскачивали воздух,
Вились под потолком...

Дышали мятным дымом,
Вращаясь и пища.
Ночь по фонарным дыням
Скакала без плаща.

И там, где перекрёстки
Врезаются в дома,
По рыхлой снежной шёрстке
Неслышно шла зима.

И маятники лезвий
Взрезали плахи крыш
И в тишине железной
Шептали мне: «Ты спишь».

Всю ночь кружились окна
Над серой мостовой.
Луна разбила стёкла,
Влетела в дом совой,

Кружила над постелью,
Бросалась в зеркала,
А я накрылась тенью
И, как дитя, спала.

Олеся ШИКИТО
(Чулым Новосибирской обл.), финалист.

Я к тебе привыкаю,
Это как открывать глаза,
Как, укутавшись в тёплый плед,
Пересматривать старый фильм.
Я к тебе привыкаю.
Помнишь, была гроза,
Я боялась, а ты вышел под дождь
И объятья небу раскрыл.
Я к тебе привыкаю.
Это как вдыхать кислород.

Как смеяться, как плакать,
Как носить очень тёплый шарф.
Я к тебе привыкаю.
Иду за тобою вперёд,
Потому что нельзя возвращаться,
В прошлом нет тебя. И я делаю шаг.

Иван ЩИТОВ
(Колпино, Санкт-Петербург), финалист.

ПРОХОДИТ ЖИЗНЬ

Проходит жизнь, как осень по бульвару,
И в золоте осыпавшихся лет
Глазами луж повсюду ищет пары
И безнадёжно смотрит им во след.

И памятью, застывшей на скамейках,
По вечерам, закутавшись, сидит.
На прошлое оглядываясь мельком,
Сама с собой о чём-то говорит.

Такая жизнь всего лишь раз даётся,
И в наготе танцующих ветвей
Она то ветром о заборы бьётся,
То плачет мелкой моросью дождей.

И в тишине прогуливаясь плавно
По мостовой и полутьмой дворов,
Она даёт задуматься о главном,
Столкнувшись взглядом с окнами домов.

Ночь, молодость, стихи, - всё это даром.
Когда ещё Господь такое даст?..
Проходит жизнь, как осень по бульвару,
И в каждом шаге повторяет нас.

ЮНОШЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Анна ИВАНОВА

**(с. Ермаковское, Красноярский край),
дипломант.**

Мне семнадцать сейчас,
и душа моя рвётся
из ставшего прошлым любимого края.
Я и струны души
порвала так смиренно и тихо,
с нелёгкой судьбою играя.
Я боялась уйти,
я боялась оставить
тот снегом овеянный запах сарая.

Я сгорала дотла.

Мне семнадцать сейчас,
и мой голос теряется
в сумерках жуткого серого мира.
Словно в цирке живу,
я живу будто в труппе театра.
Немного театра сатиры.
Я пытаюсь писать,
и мой текст для меня
как желанный алмаз для руки ювелира,

но боюсь говорить.

Мне семнадцать сейчас,
и боюсь, что не я соответствую
общества странным запросам.
Что касается дел:
ни идеи, ни мысли
не жалуют многих повышенным спросом.
Напоследок скажу,
я позволю задаться себе
лишь единственным смелым вопросом:

а вообще я жила?

Мне семнадцать сейчас.
Я плыву по течению,
я для себя космонавтом не стала,
да и что там таить:
спотыкалась, рыдала,
я в шаге буквально была от провала,
но я всё же плыву.
И такое течение —
это великих побед лишь начало.

Я хотела бы жить.

После вьюги сердитой и злого мороза,
Под прощальные слёзы сосулек лесных,
Навевает подснежник весенние грёзы
О тепле, о любви, о сердцах молодых.

И однажды под звон колокольчиков тонких
Вся природа очнётся от зимнего сна,
Станет мир по волшебному ярким и
звонким,
Потому что пришла наконец-то весна!

БИЛЕТИК НА СЧАСТЬЕ

Коллекции годами собирают
Из самых неожиданных предметов,
И облака, и эхо в них бывают,
А я коплю счастливые билеты.

Красивые, как будто на рекламе,
И скромные, без яркого декора –
С помятыми в карманах уголками,
Надорванные строгим контролёром.

Их у меня не много и ни мало,
А столько, сколько мне для счастья нужно.
И если вдруг везение пропало,
Билетики спешат на помощь дружно

В автобусе, в троллейбусе, в трамвае,
На выставке, в театре и в музее...
На них всего лишь цифры, но я знаю:
С билетом счастье встретится скорее!

У каждого билета – номер новый,
А в сумме половинок – совпадение...
Вот эта цифра – адрес нашей школы,
А эта цифра – мамин день рожденья.

В тот год звенел звонок мне, первоклашке,
А в этот час на свет я появилась...
Казалось бы, обычные бумажки,
А сколько в них событий притаилось!

Кусочки счастья разного формата
Я бережно храню в большом альбоме,
И от коллекции моей чудаковой
Светло и благодатно в нашем доме!

Юлия КОРЕННАЯ
(Луганск, ЛНР),
обладатель спецприза жюри.

Сегодня сердце стучать не смеет,
Преступной лапой сжимает душу,
И слово каждое словно немеет...
Тишину, я прошу, на мгновенье,
Человек, немного послушай!
Робкий голос слышен в колосьях.
Голос ветра? Нет, голос ребёнка,
Умоляющего тихо: «Кушать»,
Протянувшего к миру ручонки.
Где же со-весть наша,
Где со-причастность,
Где со-чувствие и
Где со-общность?
Где же правда, что ранит душу?!
Где же память, что слёзы сушит?!
Хочется долго смотреть на звёзды...
Горько помнить – кричи, не кричи...
И горячими
каплями
плакать
одиоко
горящей
свечи.

Эдуард НЕКИПЕЛОВ
(Ижевск, Удмуртия), дипломант.

РОДНОЕ НЕБО

Как много слов уж, кажется, сказали
О нашем крае! Нет ручьям числа,
И сосны крепче закалённой стали,
И Кама у истоков так чиста.

Но мне дороже не слова и песни,
А тусклый свет задумчивых полей,
И нет, поверьте, ничего прелестней
Родного неба в полосах ветвей.
Как много слов! Как много чувств промчится!
Слова - от сердца, счастье - от души!
Хочу пшеничной негой насладиться
И раствориться в лиственной тиши.
Ах, кто сказал, что этот край унылый?
Что в вечных тучах низких небосвод?
Болота, топи? Нет! Поля и нивы!
И мудрый, всепрощающий народ!

Артём ПАЛКИН
(Лысьва, Пермский край), дипломант.

ЖИВИ У МЕНЯ, ТОРОС!
(основано на реальных событиях)

В холодный февральский вечер
На улицу, на мороз
Каким-то НЕДОчеловеком
Был выброшен этот пёс!

Один в темноте остался
Ненужный малыш-щенок.
Беспомощно озирался
И даже скулить не мог.
Мял лапами снега кашу,
Теряя остатки сил.
В сугробе тонул и даже
О помощи не просил!

Во тьме разглядел бездонной
Я этот комок живой.
Чтоб больше никто не тронул,
Щенка я принёс домой.

Согрелся в тепле бедняга,
Уткнул мне в ладошки нос.
Не важно, что пёс – дворняга!
Назвал я его Торос.

За то, что со смертью спорил,
Пургу одолел, мороз,
Будь другом мне, славный Торик,
Живи у меня, Торос!

Мария РАХМЕТОВА
(п. Унь Свердловской обл.), лауреат.

Глаза зелёные... Глаза бездонные...
Смотреть в них - голову с плеч долой.
Такие дерзкие, такие скромные...
В них - прямо в омут, да с головой.
Цвет малахитовый - в них море плещется,
И переливами шумит прибой.
А я, не скромница, но и не грешница,
Пред ними падаю – не пред тобой.
Ресницы взмахами в стакане вызвали
Такую бурю, прям озвереть.
А я от глаз твоих слегка капризная,
Была бы рада, да запереть...
Одной мне велено тонуть без памяти
В глазах, как лайм, как леса вдали.
А остальным всем - дорожка скатертью,
Пусть улетают... Как журавли.
Глаза бедовые... Глаза зелёные...
Смотрели с нежностью, но в укор.
И эти бешеные, бездонные -
Теперь пожизненный мой приговор.

* * *

Опять шальной, разгульный забулдыга
Забросил зиму в город - воевать.
Какой-то парень по дороге прыгал
И лишь молился: «Лучше бы поспать».
А вон, смешно глотая хлопья снега,
Девчонка в шапке рыжей, как лиса,
Своим неторопливым, детским бегом
Проходим веселила их глаза.
В автобусе сидит немая леди,
Уставшая от жизни и забот,
Но даже её волос цвета меди
Успел поймать снежинок хоровод.
Машины льются молоком на трассе,
Сбиваются дороги с серых ног.
А я смотрю и вижу - просто счастье,
Которое б любой увидеть смог:
Как солнце переливы снега красит,
И как несутся эти люди все.
...Машины льются молоком на трассе...
Всё хорошо! Мы всё перезимуем.

Анастасия ФАБАРОВСКАЯ
(п. Кормовище, Пермский край),
финалист.

Уют... Какое ласковое слово!
Уютно мне под звёздами гулять
И письма, все исписанные словом,
По почте и по ветру отправлять.
Уютно гладить на коленях кошку,
Уютно псу смотреть глаза в глаза.
Корицы зимней сказочную ложку
В пирог-шарлотку к чаю прибавлять...
Уютно слушать, как хрустят забавно
Под сапогом сугробы и снега...
Как чуть изящно, как воздушно-плавно
Плывут по небу рыбы-облака...
Уютно мне, чтоб стылая тревога
Ушла быстрее под дальний перезвон.
И чтоб дорога, новая дорога,
Открылась мне под лунным серебром...
И так уютно - с книжкой и под пледом
Запоем жить в бумажных берегах.
Смотреть на ели, что стройны и седы,
Верхушкой задевают небеса.
Но больше мне уютно в то мгновенье,
Когда в душе - лишь тишь и благодать.
И хочется делиться настроением,
И давние обиды всем прощать.

Прости меня, сей мир непостоянный,
Что часто нарушаю тишину
Души моей, немного непонятной,
И не на «пять», наверное, живу.
Я двойки жизни навсегда запомню -
Урок мирской возьму и заучу.
Уютно там, где благодать с любовью.
И я любви в душе своей хочу...

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей
XV открытого конкурса имени
Поликарпа Ивановича Шестакова.

Редактор-составитель – Игорь Михайлов.

Компьютерная вёрстка – Светлана Кузнецова.

Фото – Андрей Гороховцев.

Обложка – Алексей Наймушин,
Игорь Михайлов.

Отпечатано в ООО “Издательский дом”, г. Лысьва,
ул. Металлистов, 1. Заказ ИД420. Тираж 300 экз.

